

Владимир Морозов
ПОСОЛОНЬ

или
**Мой опыт
Месяцеслова**

12+

Владимир Морозов

**Посолонь или Мой
опыт месяцеслова**

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Морозов В. И.

Посолонь или Мой опыт месяцеслова / В. И. Морозов —
«ЛитРес: Самиздат», 2010

Всё сказанное в этой книге – не сакральная фантастика, не народное фэнтези. Нет, – это самый настоящий реализм, только христианский, назовём его так. Направление в художественной литературе, кстати, не новое, которое включает в реальность бытия всё то, что считает реальным христианское вероучение, в том числе и чудеса, и иные сущности – ангелов и бесов.

**Посолонь,
или
Мой опыт месяцеслова**

Всё сказанное в этой книге – не сакральная фантастика, не народное фэнтези. Нет, – это самый настоящий реализм, только христианский, назовём его так. Направление в художественной литературе, кстати, не новое, которое включает в реальность бытия всё то, что считает реальным христианское вероучение, в том числе и чудеса, и иные сущности – ангелов и бесов.

Посолонь

Кружится в холодной крошечной тьме наша планетка. Крутится малым голубым шариком и летит сквозь ледяной мрак бесконечности. Кружит подле косматого яростного солнца. Так говорят мудрецы в своих умных книгах. То же самое повторяют и космонавты. Они видели это со стороны, из чёрных глубин безмолвного космоса.

Да сколько их, тех самых космических пионеров. По пальцам сочтёшь и не ошибёшься. Умных книг, правда, куда больше. В библиотеках все полки заставлены.

Ну так и что с того? Мы-то с вами совсем ведь другое видим!

Велика и необъятна мать всего сущего – сыра Земля-кормилица. Широка и незыблема. Каждое утро встаёт над горизонтом пресветлое Ярило-солнце. Обходит землю кругом по высокому терему синего небушка. Обойдёт, согреет, и спать завалится. Наступит ночь тёмная.

Ночь за день цепляется, день за ночь. День да ночь – сутки прочь. Сутки сплетаются в недели, недели – в месяцы. Двенадцать месяцев минуло – и год прошёл. И опять всё снова да ладом, по той же самой дорожке. Из дня в день, из года в год, из века в век. Тянется бесконечная нить времени, разматывается клубок.

Ныне-то нам куда как просто. Заглянул в любой календарь-численник, и знаешь точно, какой сегодня день, какое число какого месяца. А можно и не заглядывать, телевизор включи – то же скажут. А вот предкам нашим, что обживали русскую землю, надо думать, ту же приходилось. Не было в те досюльные времена ни телевизоров, ни радио, ни даже бумаги. Не изобрели ещё. Зато были святцы.

Святцы – тот же календарь, только церковный. Там каждому из 365 дней года дано своё название. По церковному празднику или имени святого. Потому и святцы. Потому именослов. Ведь в древние времена новорожденных называли именами тех божьих угодников, которые поминались в восьмой день по рождении младенца.

Допустим, родился человек 10 марта. Через неделю после рождения, 17 марта, по святцам-именослову поминается преподобный Герасим. Значит, и зваться человеку Герасимом.

Но люди на Руси жили и до Церкви. Всё примечали древние русичи: крестьяне-пахари, пастухи-скотоводы, охотники-полесовщики. Когда пахать и жито жать, когда скотину на выгон гнать и сено косить, когда пернатую дичь бить и за пушным зверем идти. Тоже свой календарь, только устный. Хранился он не буквой, но словом. Приметами, пословицами, поговорками в памяти мудрых стариков. Точно так же словом, из уст в уста, и передавался из поколения в поколение.

Как уж там получилось, нам неведомо, но соединились народное устное и церковное писаное. Срослись и прижились, как приживаются привитые друг к другу груша и яблоня. Получилось нечто новое. Вроде ни то и ни сё, не груша и не яблоня, а вкусно!

Так и со святцами. Получил каждый божий споспешник народное прозвище и примету с поговоркой. Преподобный Герасим стал Грачевником. На Герасима Грачевника, считают в народе, возвращаются с тёплого юга грачи. Налетели грачи – стали зиму толчи, пить снегов молоко. То есть, увидел грача – весну встречай.

Это и есть народный месяцеслов. В нем каждый день месяца – живое и задорное народное слово.

Как и сутки, делится год на свои утро, день и вечер.

Утро – весна красная. День – лето ясное. Вечер – осень ненастная. Ночь – зима морозная. Лютое корочуново времечко.

Светлый день утренней зарей начинается. С утра года отправимся и мы, по словам месяцев, как по ступенькам лестницы. Пойдем вослед за Ярилой-солнцем. По ходу его. Посолонь то есть.

Оговорюсь сразу, – это у Бога ежедневно праздник, да не каждый день в году приметой славен. Потому и буду перескакивать некоторые из них. И ещё, многие приметы русских месяцесловов связаны с подвижными праздниками, так называемыми двенадесатыми, православной церкви. Это Масляная неделя, Великий пост, Пасха, а с ними и зелёные обряды Троицы. В этом моём повествовании все подвижные праздники будут приведены для 2008 года. Причин тому много, – и то, и сё, и год-то високосный, и много чего важного ещё. Словом, кому интересно будет – пересчитаете.

Позимье-каплюжник

Март считается месяцем начала весны: календарной (с 1 марта), астрономической (со дня весеннего равноденствия 21 марта), фенологической (с появления первых проталин и робких пока желтков мать-и-мачехи). Лишь метеорологическая весна, – тот рубеж, когда среднесуточная температура воздуха переходит в сторону тепла через ноль, сдвигается, как правило, в наших северных краях на апрель.

Потому русские народные календари величают этот месяц – Протальником. Ведь именно в марте появляются, даже в наших северных краях, первые проталины. А также силён март капелью. Сказывали досужие старички: «На дворе капель, так и у нас тепель». Отсюда и Каплюжник.

Когда-то март считался и Новогодьем. Исследователи фольклора и археологи утверждают, будто до X века нашей эры, племена, проживавшие на территории Руси, жили по лунному, то есть женскому календарю, и за рубеж нового года принимали дни весеннего равноденствия. А с переходом на юлианский (мужской) календарь, отражающий солнечный цикл обновления природы, празднество Нового года древние русичи перенесли на 1 марта. Новый год на Руси начинался 1 марта до 1492 г. И даже в XIX веке ещё сохранялся обычай не работать в этот день.

А ещё март – Зимобор. Ведь первую половину марта можно назвать весной лишь с натяжкой. Потому и говорят в народе: март – не весна, а предвесенье. И называют первые дни марта – ярилиными.

1 марта по святцам поминают православные мучеников Памфила пресвитера, Павла, Порфирия, Илию, Даниила. В народе – **Павел и Данила**. Так как это первый день новой весны, то – **Новичок**, а ещё и **Ярило с вилами**. Вздел Ярило зиму на вилы, – говорят про этот день Месяцесловы. И всё. Правда, коль стоит в начале марта тепло, добавляют: раненько март веснянку затягивает – ненадёжное это тепло. Ранняя весна недорого стоит.

2 марта отмечает церковь память Феодора Тирона и праведной Мариамны. Праведная Мариамна, сестра одного из 12 апостолов – Филиппа, дала обет девства и стала спутницей и помощницей своего брата и святого апостола Варфоломея в апостольских трудах. После казни брата Мариамна отправилась проповедовать Евангелие в Малую Азию, где мирно скончалась.

Маремьяна Кикимора, – таково народное прозвание этого дня. За что прозвали святую праведницу столь мерзким именем, не знаю. Не знаю, ни сном, ни духом не ведаю. Да видно был повод.

Кикимора – это нечисть. Нечистый дух, то есть. Дух, потому что бывает невидима. Как воздух. Его тоже не видно, но каждый дошкольник знает, что он есть. Точно так же и кикимора.

Мала телом кикимора. Что ивовый прутик, – тонка статью. Головёнка у неё с напёрсток, а рот вдвое шире. Руки длинные, загребушие, а ноги вообще птичьи. Так уверяют бывалые

люди, те самые, кому ведомы тайные знания. Простому люду кикимора и является попроще. То косматой тёткой в грязном рваном платье, то чёрным маленьким поросёнком.

Рассказывал один мой хороший знакомый. Как-то лёг он спать, а не спится. Час лежит, другой лежит, третий – одну и ту же думку мусолит. Сна ни в одном глазу. И вот на утре, почти рассвело уже, вдруг слышит: шебуршится кто-то на кухне. Ложками-вилками бряцает, шуршит в мусорном ведре.

Это сейчас мой приятель завёл собаку, а тогда совсем один жил. На кухне у него тараканы и те не держались. Забежит какой-нибудь случайный проходимец мимоходом от одних соседей к другим и то на час-другой. Не больше.

Знакомый мой – человек не робкого десятка. Потихоньку встал и на кухню. Чуть было не застучал на месте, да в прихожей скрипнула под ногой паркетина.

Тут же распахнулась дверь кухни, вывалился оттуда мохнатый чёрный поросенок и напрямиком ему в ноги.

Взвизгнул, скользнул мимо и скрылся в ванной. Друга моего чуть не сковырнул на пол.

Я уже говорил, что того моего приятеля не скоро-то запугаешь. Взял он настольную лампу, вкрутил туда лампочку на полтыщи ватт, и обследовал с тем прожектором ванную комнату. Всё осмотрел. В каждый угол шваброй потыкал. И под ванной, и за ванной, и в стиральной машине под грязным бельём. Нигде и никого.

После того, он недели две по ночам прислушивался да приглядывался. По собственной квартире ходил как партизан-диверсант по тылам противника. Ничего больше не выслушал. Ни стуку, ни дрюку, ни поросячьего визгу. Видно, как и редкие тараканы, заглянул тот поросенок проходом, на минутку.

Потом уже, много позднее, объяснили приятелю бывалые люди, что была то кикимора.

Беда, коль поселится у вас в комнатах этот зловредный дух. Уйдут из дома мир и покой. Будут ночами стучать по полу твёрдые босые пятки, шелестеть старые газеты под шкафом, звенеть посуда на кухне. И этак-то все ноченьки подряд; ни сна, ни отдыха. Хоть вон из дома беги.

Не приведи Господи оставить рядом с кикиморой на ночь неоконченное вязание. Любит она заниматься всяческим женским рукоделием, да толку-то. Не столько навяжет, сколько напутает. Правда ночь пройдет тихо и покойно, но уж утром...

Клубки окажутся распущены, нитки спутаны в узлы. Узлы те только ножницами и можно взять. Вся работа насмарку. Хоть сейчас выбрось, хоть погода недельку. Всё одно пряжа пропала, нитки загублены. Уж лучше бы, право, бегала всю ночь, пятками стучала.

А вот домашней живности не любит кикимора. Не приживётся в доме ни кошка, ни собака, коль поселилась эта пакостливая нечисть. Тем ли, иным ли способом, но выдавит хвостатых из дому. А то и совсем со свету сживёт.

Особенно не выносит птиц. Тёмными ночами изводит несчастных тяжкими муками. Встанешь утром, а весь пол в комнате усыпан птичьими перьями. И твой любимый щегол или попугайчик лежит в клетке, задрал скрюченные лапки. Весь ошипанный. Наголо. Вот такая она, кикимора запечная.

Потому именно накануне этого дня вешали крестьяне над насестом в курятниках камень с природной дыркой – «курячий бог», стоптанный лапоть или отбитое горлышко кувшина. Чтоб не давила курей злобная кикимора. А Фёдору Тирону молились об отыскании украденных вещей и беглых рабов. Примечают Месяцесловы: после Крещения морозов жди на Афана-сия Пучеглаза, Тимофея Полузимника и Тирона с Маремьяной Кикиморой. Морозы на Маремьяну, так и звались – Кикиморскими. Утверждают досужие люди рыбаки с охотниками, – на Феодора серая ворона принимается строить гнездо, а плотва начинает брать насадку с полводы.

В 2008 году этот день пришёлся на воскресенье, в которое началась мясопустная или сырная неделя, а проще говоря – Масленица.

В день преподобного Космы Яхромского, Кузьмин день, 3 марта поутру обычно запускаю я руку в карман куртки, где по мужскому моему небрежению хранится обыденная проездная мелочь. Добываю всё что там есть и пересчитываю. Если в горсти одна монетка – к удаче, две – к прибыли, три – будут заработки, четыре – сбудется что загадано. В народе день прозывался – Ярило с птицей-овсянкой. То есть, в это время начинают запевать овсянки. «Зинь-зинь-зинь-зии-зи!» – разносится с высоты телевизионных антенн на крышах домов. «Покинь сани, достань воз», – слышалось нашему предку-крестьянину в этой незатейливой песенке, да мы-то ныне другие. В эру автомобильного колеса и овсянкина песенка звучит иначе: «Синь-синь-синь-си-няя!» – славит жёлтого цвета пичуга лимонную ясность тающей зари. Оно и действительно так, – по данным, приведённым в книге Аркадия Иосифовича Шернина «Летопись природы Кировской области» средняя дата пробы голоса для самца овсянки – 3 марта, но для широты Вятских Полян. Для окрестностей города Кирова она сдвинута на 4 дня и приходится на 7 марта. Но ведь книга та издана 30 лет назад, а за треть века, это фенологи отмечают, все весенние явления сдвинулись на более ранние сроки.

Как уже говорил, в 2008 году эта неделя была Масляной. Эх, Масленка, – разудалая, блинорожая! Прощай зима выюжная да морозная, привет тебе, весна звонкая да привольная! Радуйся честной люд, озорным весельем провожай зиму стылую, буди вешнюю силу яроносную! На то и понедельник-встреча, чтоб ухватив блинок, горячий ещё, словно яркое солнце, круглый, будто полная луна, надкусить его, совершив тем древнее действо поклонения силам мироздания. Потом, во вторник-заигрыш, в среду-лакомку, в широкий ли четверг или на тётчины посиделки, – блины ещё будут. И пшеничные и гречишные; со сметаной, с маслом и с яйцом всмятку. Тут уж кто как любит: кто с рыжиками, кто с паюсной икрой, а кто и с мороженым молоком. На вкус и цвет, как говорится, товарища нет. У каждой хозяйки, как свой рецепт приготовления этого сакрального продукта, так и своя к нему приправа. Одно заруби, любезный мой читатель, не вздумай блин кромсать ножом, упаси также, Боже, копать и вилкой в этом символе и олицетворении нашего светила. То – великий грех. Всё равно, что ранить Солнце, обретая людей и окружающий мир на недород, болезни, голод. Во времена оные стародавние за подобное кощунство предавали виновника очистительной смерти, пожертвовав яроносному свету.

Рубежные дни Масленицы не обошлись без примет. Считали вятские мужики: на Масленицу ненастье – к плохому урожаю. В первый день Масленицы снег валит большими хлопьями – к грибам. На Масленицу снег – лён будет нечистым.

Следующий приметный день – **5 число**. В этот день чтят православные память преподобного Льва, епископа Катанского. В народе – **Лев Катанский**. В ночь на Льва Катанского старались люди не смотреть на звёздное небо, – не дай Бог увидеть падающую звезду, – обязательно трудно заболеешь. Считалось: кто в этот день заболит, тому не жить. Примечают Месяцесловы: если с первых дней весна разгульна, незастенчива, – обманет, верить нечего. Кошка умывается – к перемене погоды.

Тимофей Весновей – 6 марта – тоже был приметным днём. Примечают Месяцесловы: по Тимофею и весна. Отсюда и поговорка: Тимофей Весновей – уж тепло у дверей. В Тимофеев день старики выползали на завалинки и грелись на вешнем солнце. Весеннее тепло веет – старого греет.

В Александровском парке на ветвях липы снегири. Один – малиновогрудый, другой – серенький. Значит, самец и самочка. Снегирь и снегурушка. Парнечок и девушка. Я проходил по аллее со стороны солнца, и снегирь сидел ко мне грудью. Снегурушка наоборот – спиной. От того, что цвета клюквенного морса грудь самчика была освещена яркими лучами, казался он ещё более нарядным. И, в противовес, тень, отбрасываемая головой и плечами, наоборот, усугубляла серость снегурушкиного убранства.

Снегирь сидеть не может спокойно. То хвостом повертит, то переступит по ветке, головой повертит. Горлышко раздувается, трепещут пёрышки под клювом – поёт снегирь. С улицы шумно – машины идут, бульдозер гремит траками гусениц, счищая с тротуаров заледевшую натоптаницу, потому о чём поёт, не слышно, но всё же кое-какие звуки доносятся – тихие, переливчатые. А самочка как уселась, так и сидит. Не шелохнется. Парнишечка и так к ней, и этак: и голосом пригласит разделить свою солнечную радость бытия, и осторожно притронется клювом. Ноль внимания.

Вертелся снегирь, вертелся, завлекал подружку, завлекал, да, видно, надоело. Да и впрямь, сколько ж можно без взаимности-то! Вспорхнул и перелетел на соседнюю липу. И что же? Тут же следом снялась и самочка. На ту же самую липу. Снова уселась рядом. Снова хвостом ко мне, носом на север.

Аналогии не находите?

7 марта – Маврикий. В этот день ели «чёрную уху» – суп, где мясо варилось в огуречном рассоле с примесью разных пряностей и корней. Примечают Месяцесловы: если в эти дни оттепель, и курица из лужи у порога напьётся – быть весне дружной и тёплой.

9 марта церковь празднует первое и второе обретение главы святого Иоанна Предтечи. В народных календарях этот день значится как просто **Обретение** или **Иван Будный**. Примечают Месяцесловы: пора сорокам в лес убираться, а тетеревам выступать с запевками. Есть на эту дату в народных календарях и примета: когда на Обретенье снег, то в день святой Пасхи будет идти дождь, если сухо, – то и на Пасху дождя не будет. Светлое Христово Воскресение ещё впереди, но уже совсем недалеко, так что проверить, как вы понимаете, уважаемые читатели, совсем несложно.

А в 2008 году этот день был ещё и Прощёным воскресением. Во времена прошлые – богобоязненные, просили люди прощения не только живых родственников и знакомых, но и почивших родителей. Ныне лишь к живым обращаемся: Прости, брат, коль согрубил тебе нечаянным словом. – Бог простит, – отвечает товарищ, – а я давно уже простил. И как символ прощения – братский поцелуй над сковородой со шкворчащей яичницей.

И домашним своим на сон грядущий: Простите, милые! Ведь самые глубокие раны наносим мы походя, не замечая того в будней круговерти, родным и близким, тем, кто всегда рядом. То, что рядом, – оно привычное, обыденное – не замечается и не бережётся.

10 марта значится в народных календарях как **Тарасий Кумошник, Бессонный**. **Тарас – опрокинь на матрас.** С этого дня запрещалось спать днём, иначе могла напасть кумоха-лихорадка и увести человека следом за уходящей зимой.

После обеда прилёг я с газетой на диванчик. В квартире никого, тихо, только и слышно как стучат часы-ходики. Даже воробьёв не слышно через открытую форточку. Да оно и понятно. За окном будто туман – валит косой пеленой снег. Ветер подхватывает крупные снежинки, крутит водоворотами на перекрестках, вьёт длинные белые косы с углов крыш. Воробьи, ясное дело, забились по щелям карнизов, пережидают метельную непогоду.

Читал я, читал, и сам не заметил как примарило. Задремал после обильной сыти. Дрёма не сон, так, полуявь. Лежу с прикрытыми глазами и все слышу: и часы-ходики, и ветер в открытой форточке, и редкие машины на улице. Глухо, будто сквозь ватные затычки, но слышу.

Вдруг окликнул меня кто-то по имени. Громко позвал, отчётливо. Совсем уж было, собрался отозваться с простой души, да будто кто в бок пихнул.

– Приходи вчера, – говорю.

В ответ лизнуло по губам студёным дыханием, да хлопнула, закрываясь, оконная форточка. Всю дремоту как ледяной водой смыло. Мигом понял, что за лихая напасть подкрадывалась ко мне в дремотной полуяви. То же была кумуха – лихорадка-кума. Да видно сильно небесное воинство, крепок мой ангел-хранитель. Вовремя торкнул под бок, разбудил. Не допустил злобную немочь к незащитному телу.

Гонит вешний Ярило зиму прочь, плавит снега. Разбивает ледяные оковы, освобождает сыру Землю-матушку для свадебного пира. Да не бывает добра без худого. Потревоженные горячими лучами, просыпаются от зимних долгих снов и беззаконные лихоманки. И самой первой из них, на Тарасов день, встает комуха-гнетей. За то и прозывают мартовского Тарасия Кумошником.

Всего лихорадок числом двенадцать. Чуть погода пробудятся и остальные: огня-горячка, дрожья-трясучка, ледея-знобуха, гыркуша-хрипучка, глухья-тетеря, лютея-желтуха, ломея-костоломка, пухлея-толстуха, корчя-судорога, глядея-бессонница, навья-погибель. Из всех двенадцати – навья самая старшая. Редко сама кого зацепит, а лишь командует остальными сестрицами. Но если уж навалится – пиши: пропало. Обязательно сживёт с Божьего свету.

Пробудятся лихорадки и пойдут бродить грязными дряхлыми старухами по всем дорогам и проселкам Великой Руси. Будут подглядывать в окна жилищ, костлявыми пальцами стучать в переплёты оконниц. Станут окликать людей по имени.

Разожмёт человек губы, чтоб отозваться с открытого сердца, а сестрицам только того и надобно. Тотчас скользнут в отвёрстые уста и угнездятся внутри, под самым сердцем. Начнут возжигать огнём кровь в жилах-веночках, трясоти-желтить тело белое, застилать туманом глаза и уши. Станут корчить-ломать кости трубчатые, выворачивать напрочь суставчики.

Пойдёт человек по докторам да аптекам, да бабкам-знахаркам. И всё-то будет ему не в радость: и соль пресна, и сахар горек, и белый свет не мил. А всего и надо-то было, что оберечься, – ответить на негаданный оклик по имени, приглашением приходить вчера.

Но и телу своему противиться не след. Захочется зевнуть с потягоотиной, не препятствуй. Ладошкой рот притвори и тянись, как твоей душеньке угодно. Не всякие, ведь, потягушки к лихорадке, иные и к росту.

Вот и в «Сказаниях русского народа» собранных Иваном Петровичем Сахаровым и опубликованных в конце XIX века об этом дне ничего хорошего: «За великую беду считают наши поселяне, если в этот день сорвется с крючьев дверь избыная. Эта примета всегда предвещает домашнюю беду, или смерть какого-нибудь из домочадцев, или пожар, или мор оспенный». Словом, тот ещё денёк. К тому же, как уже говорил выше, строки эти писались в 2008 году, – понедельник, да не простой, а Чистый. Чистый понедельник – начало Великого поста. Не знаю, кто как, а я норовлю в этот день из дому ни ногой. Тем более что всему православному люду, верному дедовским преданиям, сидеть в этот день на сухоядении. Хлебать тёртый хрен с квасом да солью и не варить ничего горячего.

Существовали у вятских свои приметы и для Чистого понедельника: в Чистый понедельник снег, выюга – грибов и ягод будет чисто – ничего не уродится в лесу; метель в Чистый понедельник повыметет с повети заготовленные корма, – их не хватит до лета; в Чистый понедельник не давали плясать, иначе лён не вырастет.

Следующий приметный день – **12 марта**. По святцам это день преподобного Прокопия Декаполита исповедника. В народных численниках – **Прокоп Перезимник** или **Дорогорущитель**. Пришёл Прокоп – разрыл сугроб, – говорили в селениях. В Прокопьев день нельзя было выезжать из дому, не приложив ухо к земле. Следовало сначала убедиться: надёжна ли снеговая дорога. И только после этого справлять хозяйские заботы. Примечают Месящесловы: снег скоро тает, и вода бежит дружно – к мокрому лету, урожаю, – яровые сей рано. Если ранней весной молния без грома – жди лето сухое. И ещё, в русских говорах слово прокоп означает собой прокопанные ров или канаву. С Прокопа начинали мужички в деревнях прокапывать вдоль избыных стен канавы, чтоб не попадала дикая вода в подполье, не мочила овощных припасов.

13 марта – день преподобного Василия исповедника. В народе – **Василий Капельник, Дроворуб**. На батюшку Василия зима плачет. С крыш капает, а за нос цапает. Тоже приметная

дата: на Василия солнце в кругах – к урожаю; если Васильев день со снегом – лето жди мокрое. Смотрели и стенки потаечных кругов вокруг древесных стволов. Стенки круты – весну следует ждать спорую, пологие – холода затянутся. Наблюдали и за сосульками – длинные сосульки – долгий будет и лён. А если Василий с дождём – лету быть доброму.

Всё утро бился я над непокорной фразой, да без толку. За это время солнце, заглянув в окно через левый верхний угол, прогулялось по жёлтым половицам и прочно угнездилося на столешнице письменного стола. Натруженные глаза скоро устали от яркой поверхности листов бумаги, и я оставил работу. Свободное место тут же заняла кошка. Она улеглась прямо на писанину, подставив горячему солнцу свой широкий живот. Кошка должна была скоро принести потомство. Котята уже давали о себе знать, барахтаясь в тёплом материнском нутре. На кошкином животе от этого, в самых неожиданных местах, вздувались вдруг и опадали желваки. При каждом особо сильном толчке кошка дёргала шкурой, встряхивая пёструю шерсть, и в воздух поднимались мелкие пылинки. Солнечные лучи оцвечивали их, и со стороны казалось, будто над животным кружат роем и мерцают золотые искорки.

Решив дать отдых глазам и мыслям, я оделся и вышел из квартиры. Открыл дверь подъезда и чуть не отпрянул. И, хоть назад и не качнулся, но глаза зажмурил. Так резко белы, светились на дворе сугробы. Солнце, оказывается, если в квартире только гуляло, то уж на улице, резвилось вовсю. Но вместе с солнцем гулял и северный ветер. Порывистый и резкий, он наотмашь хлестанул меня по щеке, ознобиво цапнул за ухо и, отпрыгнув, принялся перебирать ветвями дворовых тополей.

Я обошёл дом с угла и прислонился к стене. Сюда сиверко не задувал, и на пригреве можно было даже снять шапку. С крыши дома тарабанила капель, и, похоже, уже не первый час. В плотном, убитом подошвами сапог снегу тротуара, образовалась глубокая лужа.

Капли падали на поверхность воды, вздувая её крутыми буграми. Казалось, что в глубине лужи взрывает кто-то малыми порциями раз за разом динамитные заряды. Капель была такой частой, что капля била каплю. Не успевал опасть бугор от первой, как в это же место ударяла следующая, кроша воду тонкой пылью. Солнечные лучи купались в этом туманном облачке над лужей и плавилась радугой. Правда, очень маленькой и всего из двух цветов. Красного и жёлтого.

Вокруг лужи прогуливались голуби. Две подтянутые голубки топтались у края открытой воды и тонкими носами перебирали капли радуги. Запрокинув головы, они глотали снежицу, и мне хорошо было видно, как волнуются их нежные горлышки, пропуская влагу. Ещё один голубь, самец, выводил вокруг голубок и лужи неправильные круги. С похотливо раздутым зобом и встопорщенными перьями, он казался вдвое крупнее и значительнее подружек.

Чуть в стороне подпрыгивал на снегу воробей. Маленький и серый, он, мышкой шнырял вдоль стены, то бочком подсакивая к голубиному счастью, то, отпархивая обратно. Не знаю уж, чего он там мыслил своей головёнкой, но голуби у воды его явно занимали.

Ещё ближе ко мне, на оконном карнизе, лежал рыжий соседский кот. Он блаженно щурился на яркое солнце и редко подрагивал хвостом. На первый взгляд казалось, что кота ничего не интересует, кроме его собственной персоны. Но только на первый и самый беглый. Хвост выдавал котюру полностью. А присмотревшись, можно было уловить в ленивом показном прищуре и острый охотничий блеск. Так что кого-кого, а меня коту провести не удалось. Сам такой же.

Какое-то время так и тянулось. Голубки купались в радужном облаке, голубь очаровывал их страстными кругами. Воробей заинтриговано подсакивал вплотную, чтобы тут же отпрыгнуть. Кот с высоты карниза надзирал птиц, едва заметно переводя взгляд с голубей на воробья и обратно. Я стоял, прислонившись к нагретым солнцем кирпичам стены и, наблюдая за всеми ними разом, пытался умом справиться с утренней работой.

Пробежали с воплями мальчишки из школы, спугнули голубей. Не успел стихнуть шум их крыльев, как воробей был уже на урезе воды. Туда-сюда вертит головой, блестит хитрыми бусинками глазёнок. Как видно, пытается понять суть и причину голубиногo времяпрепровождения.

Качнул из-за угла холодный северный ветер, свистнул в голое ухо, словно холодной мокрой тканью мазнул по щеке. Мотнулась капельная струя с крыши. Простучала по тротуару, будто очередь из крупнокалиберного пулемета.

Зацепило воробья каплями-пулями. Сразу две ударили: одна за другой. Первая по спине, а вторая клюнула прямо в темечко.

Подкосились воробьёвы ножки, бусинки глаз закатились бельмами. Ткнулся он, бедненький, носом в снег и забил, затрепетал распавшимися крылышками.

Кот будто знал, что именно так и должно было случиться. Вихрем метнулся с карниза, куда и дрёма девалась.

Тут бы и конец малой птахе, да я успел вовремя. Подхватил рукой пригоршню талого снега, сжал комом и послал вослед рыжему. Снежок уцепил негодяя в последнем прыжке. Кот утробно мякнул, перевернулся вверх лапами и так, спиной вверх, и чебурахнулся в лужу. В фейерверке брызг выметнулся он из воды и высверком рыжей молнии взлетел на верхушку тополя.

Тем временем очнулся и воробей. Приподнял голову, встряхнулся, подпрыгнул и упорхнул за угол.

Я вернулся за стол, но до самого вечера через открытую форточку доносилось с тополя обиженное кошачье мерявканье.

Старинные месяцесловы советуют в этот день при наличии капли с крыш собираться на охоту за зайцами. Да вот заковыка: охота-то закрыта еще февралём. Охота в марте – браконьерство-с. Со всеми вытекающими последствиями. На милой Вятке называли Васильев день – Василий Каплин и верили: если на Василия капает с застрехи, а на Евдокию (14 марта) приплющит (приморозит, то есть), значит, весна будет долгой; на Василия хороший день и капель звонка – накачается в этот год много мёда.

День бесстрашной исповедницы христианской веры преподобномученицы Евдокии **14 марта**, значится в народных календарях как **Авдотья Плющиха**, она же **Свистунья**, а так же **Евдоха Подмочи подол**. День встречи красной весны. 1 февраля 1918 года, декретом молодого правительства Россия была переведена с юлианского календаря на григорианский. Говоря современным языком – со старого стиля на новый. С вечера заснули люди 31 января, а проснулись утром уже 14 февраля. Тринадцать дней улетели, словно дымок паровозной трубы. Да только природа декретам неподвластна. Весна как приходила на Евдокию, так и приходит. Тоже приметный день по всем Месяцесловам: Евдокия красна, и весна красна; какова Евдокия, таково и лето; откуда ветер на Евдокию, оттуда и всё лето; тёплый ветер – лето мокрое, северит – холодное; когда на Евдокию холодно – скот кормить заготовленными на зиму кормами лишние две недели; у Евдокии вода – у Егорья (6 мая) трава; если грач прилетел до Евдокии, – снег рано сойдёт, но лету быть мокрому.

В этот день скидывали с крыши снег, а дети начинали кликать весну. С Евдокии запевали веснянки; в них обращались к птицам «закрыть зиму холодную, и открыть, отпереть лето тёплое». Пораньше, пока солнце не встало, девицы на выданье собирались на реках у прорубей водить хороводы – «весну гукать». Ведь по старому стилю – это 1 марта – Новый год Древней Руси. Евдокия весну снаряжает. В старину народ именовал Евдокию **Весновкой**, так как верил, будто эта святая заведовала у Бога весной. У Весновки, якобы, хранились ключи от весенних вод, которыми она отмыкала весну и замыкала зиму: захочет – рано пустит воду, не захочет или прогневается – задержит, а то и морозы напустит. Оттого в добрые старые времена крестьяне боялись святой Евдокии и 1 марта никогда не работали. Пекли обрядовое печенье

– «жаворонки». Раскатывая песочное тесто, заранее загадывали, кому какое печенье достанется. Если пропёкся тестяной кружочек – быть домочадцу здоровому и красивому, если пригорел, либо треснул – пережить ему весной кручину. Авдотьин день считался началом очередного крестьянского хозяйственного года. Пришли Евдокеи – мужику затеи: соху точить, борону чинить. В Авдотьин день почитали снежницу – талую водицу. Приносили чистый снег, растапливали и мыли «живой» водой больных, протирали стены дома, давали пить домашним животным, птице.

Ныне открыли учёные люди, что вода из под крана содержит тяжёлый водород. У обычного атома водорода ядро состоит из одного протона, а у тяжёлого – ещё и из нейтрона, который называется дейтерием. Соединившись с кислородом, дейтерий образует молекулу тяжёлой воды D₂O. Выяснено, что в воде, полученной в результате таяния снега, содержание тяжёлой воды меньше на 20-25%, чем в обычной. Последствия применения талой воды широко известны, потому и не считаю необходимым о них напоминать. В чём же секрет действия снеговой талой воды? В геронтологии есть гипотеза, что старение клеток организма происходит в результате накопления в них атомов тяжёлого водорода. Вот и получается, что даже частичная замена молекул D₂O на H₂O ведёт к омоложению.

15 марта поминают православные священномученика Федота. В народе – **Федот Ветронос, Свистун**. Свистун-ветронос, везде суёт нос, задирает курам хвост. Как правило, этот день бывает тёплым. Однако случался и морозец, отсюда и пословица: «Федот, да не тот». Примечали в Месяцесловах добрые люди: на Федота мороз – все корма снесёшь; на Федота метель – тоже долго травы не будет. А на Вятке Федот слыл Пометальником, считалось – если в этот день падера, снег, весна будет затяжной, и коровы весь корм повычистят на поветях.

16 марта – день мученика Евтропия. В народе – **Евтропий Снег топит**. В деревнях бабушки продолжали собирать на пригретых пригорках талый снег и отпайвали снежницей болящих.

17 марта – Герасим Грачевник. Во всех без исключения Месяцесловах этот день отмечен как срок возвращения грачей с тёплого юга. Наблюдал за возвращением этих пернатых вестников весны и я в нашем родном Кирове, и что бы вы думали? Точно так и есть. Именно 17 марта и встречал на улицах города первых грачей. И фенолог Шернин, упомянутый мною ранее, называет ту же самую дату. Грач на горе – весна на дворе. Примечают в народе: когда грачи прямо на гнездо летят – предстоит дружная весна, а если в стаи собираются да беспрестанно галдят – тепло ещё подождёт; коли грач прилетел, через месяц снег сойдёт; увидел грача – весну встречай; если грачи сели на гнёзда, то через три недели можно выходить на сев. У хлебосольного русского человека к этой птице отношение тёплое, почти родственное. И грач отвечает рядом живущему хозяину особой привязанностью – чистосердечной и неразрывной. Даром ли ежегодно возвращаются милые птицы на одни и те же тополя. В день Герасима Грачевника пекли из кислого ржаного теста «грачиков». Количество этих весенних обрядовых печенюшек соответствовало количеству членов семьи. В каждую птичку запекали по небольшому предмету и потом по нему гадали. Найдённая копейка предвещала деньги, таракан – сплетни, пуговица – отправку в армию, луковица – горе.

На Грачевника заговорами выживали кикимору. Клали под шесток клоч медвежьей шерсти и читали заговор. Примерно такой: «Ох, ты гой еси, кикимора домовая, выходи из горюнина дома скорее, не то задерут тебя калёными прутьями, сожгут огнем-полымём и чёрной смолой зальют». Это слова из текста, не то что писаного рукой, но и растиражированого в типографии. То есть, силы в нём, в том заговоре, нет и ногтевого срезка. Известное дело – силён лишь тот заговор, что потаён. А ведь беда, коль заведётся в квартире кикимора. Не то, чтобы хлопотно, хотя, конечно, и не без того, а неудобно как-то и в некоторой степени даже неприлично. Да и на самом-то деле, по собственным половицам ходишь незванным гостем. О расходах ли тут думать, когда одна мысль свербит денно и ночью, – как извести тошную напасть.

Легче всего сладить с этой нечистью в день Герасима Грачевника. В это время прилетают на Святую Русь грачи издалека. Гонит птиц из сытных тёплых мест в холодный заснеженный край смутное беспокойство – неодолимая тяга к отчему порогу. Прилетают птицы на родное гнездовье и успокаиваются. Оправляют перо, отряхивают утруженные дальней дорогой крылья.

Стекает с тугого пера, покидает грачей томление, что гнало их в нелёгкий путь. Влажным паром талой снежицы растворяется та томная сила в прозрачном воздухе. Будоражит запах неведомой и необъяснимой силы. Проникает в кровь и тревожит душу непонятным волнением и тоской, гонит прочь с насиженного места. Волнуемый внешним духом, от легкого толчка срысывается и человек, оставив и нажитый скarb, и груз прожитых лет. Налегке уходит прочь в поисках неизведанного ли, глубинных ли корней рода своего.

Будоражит наносное томление и кикимору. Мечется она по жилью, будто хочет чего-то, а кого – не ведаёт. Тут, главное, не упустить момента, вовремя пригласить бывалого, знающего человека. Бывалый человек приходит, как правило, ещё с вечера и долго сидит и пьёт чай с вареньем и сушками. Нет сушек, значит с пряниками либо сухарями. Или белый хлеб намажет сливочным маслом. Умело пьёт, со вкусом и знанием дела. Потому и бывалый, потому и знающий. Пьёт чай, прихлёбывает, а сам из-под бровей глазами так и стреляет. В один угол, в другой, под стол, на дверь ванной комнаты. Бросит в угол тёмный сумрачный взгляд, пошевелит губами, будто прошепчет чего-то про себя, и словно тень метнётся из того угла. Взвизгнет поросёнком, мерявкнет дурной кошкой. Вроде как бы и светлее станет в углу.

Ровно в полночь поднимется бывалец, достанет из дорожного порт-феля большую пузатую бутылку зелёного стекла и берёзовый банный веник. Сбрызнет веник чем-то густо-красным, почти коричневым, и пойдёт хлестать по стенам гибкими ветками. Станет выметать из углов да из-под мебели смутные бегучие призраки, клочья серой паутины и пучки чьих-то длинных седых волос.

Завизжит кикимора, заблажит ночным мартовским котом, примется метаться по стенам шалой тенью нетопыря. А знаток-чародей поставит свою зелёную бутылку на пол посреди коридора и знай, метёт себе веником, знай, шевелит губами. Пришёптывает что-то, творит заклятия, а что шепчет, какие-такие чары наводит, не чутко за шумом и визгом. Единственно, что и можно разобрать, так разве лишь слово: «Изыди» – тонкое и явное как змеиное злое сычение.

Слово это, будто острый шип древесной колючки, вонзается в сумрачные углы, колет рукастый призрак, гонит его, не даёт покоя.

Вдруг разом прекратятся визг и вой, и закружится внутренность бутылки серым мутным туманом. Бросит бывалый человек веник, подхватит бутылку, заткнёт пробкой. Прошепчет что-то тайное над тонким горлышком – как сургучом запечатает. Снова сядет чай пить, прикусывать сушками-баранками или сдобными сухариками. Опять примется шарить смурным взглядом по углам. Тихо в доме. Спокойно в углах: и под мойкой, и в ванной. Допьёт бывалец чай, скажет добрые слова благословения и уйдёт. Бутылку с кикиморой, ясное дело, с собой захватит. Настанут в квартире мир и покой.

Можно, конечно, и без бывальца-знахаря обойтись. Привести медведя в дом, где поселилась эта нечисть, и вся недолга. У кикиморы вся-то головёнка не больше напёрстка, да и на той рот до ушей. Для мозгов места совсем не остаётся. Углядит, бестолковая, медведя, примет его за чужую кошку. Сдуру бросится на лохматого в драку. Да медведь, это вам не котёнок. С ним, с медведем-то, шутки плохи. Так бока наломает, что век помнить будешь, коль останешься жив и в крепкой памяти. Никому спасения не будет: будь ты человек, собака или нечистый дух.

Улепетнёт кикимора во все лопатки не только из квартиры, но и всего негостеприимного дома, а медведь долго ещё будет кружить в ярости между стен, давя когтистой лапой каждый нечаянный промельк тени. Чего доброго, и хозяевам перепадёт нечаянно. А уж утварь всю непременно сокрушит-переломает, пока успокоится. И с той стороны убыток, и с этой. Всё едино: что на знахаря тратиться, что после медведя ремонт заводить.

Иной стерпится и плюнет: живи рядом нечисть незаконная. А чтоб попугайчика или кенаря не трогала, повесит под птичьей клеткой камень с дыркой. Дырку в том камне руками не делают, сверлом не сверлят. Она сама рождается вместе с камнем. Встречаются, хоть и редко, такие дырявые голыши в полях и называются куриными богами. Этот камень и есть лучшее средство против злой кикиморы. Не знаю уж, боится она того камня или так сильно уважает, но птичку не трогает. Да и вообще потише себя ведёт. Не так бесчинствует.

18 марта поминается святцами мученик Конон Исаврийский. В народе – **Конон Огородник, Конан Градарь**. Примечают Месяцесловы: если на Конона вёдро – летом града не будет. По воле святого Конона, по народному поверью идут дождь и град. В этот день не следует брать в руки ни вилы, ни грабли, иначе летом хлеб будет побит градом. А вот семена «живой» снежницей замачивали, ладили парники, с приговорами копали снег в огороде – Конон на огород позвал. В Церковно-народном месяцеслове на Руси Ивана Плакидыча Калининского так и подчёркнуто: «Даже в день Конона Градаря была бы и зима, начинай пахать огород, и ты только почни в этот день, непременно огород будет добр и овощу будет много».

22 марта вспоминают православные люди сорок мучеников Севастийских, в Севастийском озере мучившихся. В народе – **Сорок мучеников. Сороки. Жаворонки**. Весеннее равноденствие. Вторая встреча весны. Зима кончается, весна начинается. Отмечают Месяцесловы: с Сорока мучеников – сорок утренников (до Зосимы Пчельника 30 апреля); если утренники с этого дня продолжаются постоянно – лето будет тёплое; какова погода в этот день, такова ещё сорок дней; во что Сороки, в то и Петровки (12 июля); если на Сорок Сороков солнце в кругах, то урожай летом будет отменный. Чтобы задобрить Дедушку Мороза, выпекали 40 хлебных шариков и в течение 40 дней каждое утро по одному кидали их за окно, таким образом, принося жертву Морозу и задабривая его. В этот день пекли из теста жаворонков, обмазывали их мёдом и окликали весну песнями-закличками, где зима уезжает на санях, а лето приплывает на лодке по разливам. В Сороки женщины не работали. На северной нашей Вятке жаворонка в это время очень редкий год услышишь. Весна здесь в эти дни по зайцам знатка.

Сравнился день с ночью, и зайцы на радостях умишком тронулись. Белый день на дворе, а им как будто никакого указа нет. Меж ивовых кустов скачут, играют в пятнашки-догонялки. Туда-сюда шастают, пересекают путь-дорогу. Известное дело: перебежит заяц человеку дорогу, – можно дальше и вовсе не ходить. Не то что, там, удачи или успеха в задуманном деле, – совсем пути не будет. Ладно бы я в лес так просто шёл, прогуляться, проветриться, а то ведь по делу направляюсь. Развешивать по деревьям разные птичьи домишки – скворечники да синичники. Куда тут без пути да удачи.

Ну да и я не лыком шит, знаю против них, ушканов ушлых, отворотное слово. Едва мелькнёт впереди через тропинку куцей хвост, как я тут же ему вослед и гаркаю:

– Тебе, косой, пень да колода, а мне путь да дорога!

Заворачиваю обратно свою удачу, не даю ей угнать по свежему пахучему следу. А то ведь заплутает её хитрый зверёк, истреплет о частые гребни еловых сучьев, утопит в глубоких сугробах. Она мне и самому нужна, удача-то. Чтоб гнездились в моих птичьих домиках разные мухоловки и горихвостки. Чтоб пели они песни и вываживали потомство.

Видно оговорил я зайцев. А, может, и сами они прониклись важностью моего дела. Не стали перебегать тропу. Рядом по поляне прыгают. По чистому месту меж редких кустов скачут, играют в пятнашки-догонялки. Лапами друг дружку по спинам лупят, словно договариваются – кому водить. Зайцы прыгают, я на них поглядываю, а сам делаю своё дело. Развешиваю по деревьям птичьи домишки. За работой и не заметил, как отстали, остались сзади; и зайцы, и поляна.

Вскорости закончил я своё занятие, все домики распределил по своим местам. Пошёл обратно, а от зайцев на поляне одни следы остались. Видно договорились ушастые кому вперёд водить и ускакали. Следы от заячьих лап широкие, ладонью едва прикроешь. От меня, правда,

след куда шире, да только чуть ступлю мимо натопанного, так сразу по колено, а то и глубже проваливаюсь.

А зайцам хоть бы что. Будто по полу бегали.

Иду я по тропочке, следы разглядываю, вспоминаю лопухов. Как они в пятнашки-догонялки играли.

«Скоро, – думаю, – появится у зайцев потомство – маленькие зайчатки».

Только возмечтал, а зайчонки-то – вот они!

Взобрались дружными семейками на красные и зелёные тальниковые прутья, прижались к гладкой коре. Нежат на горячем солнце шелковистые спинки. Греются.

Значит зиме полный конец. Зайцы её удачу в ивняках загоняли.

Примечают Месящесловы: если хорошо верба цветёт – пашня будет удачной. А на Вятке верили: как в этот день весну встретишь, так и всё лето проведешь. Потому клали в рот кусочек хлеба, чтобы весь год быть сытым. Малые детишки бежали с испечёнными жаворонками на улицу и скакали там, закликая: «Жаворонки летят, хвостами шевелят, пошевеливают! Курочка, снесись! Коровка, отелись! Кадушка с молоком, перевернись!» Оставшихся ритуальных жаворонков хранили на божнице до начала сева, и, выезжая в поле, клали их в лукошко с зерном. Или до первого выгона скота на выпас. Выгоняя, скармливали печенюшку скотинке с приговором: «Не кажись в поле коровушкой, кажись жаворончиком!» В Сороки девушки гадали: клали испечённого жаворонка на ограду за деревней (на охлупень, на сноп) и три раза приговаривали: «Цивиль на проталинку!» Откуда за жаворонком прилетит ворона, оттуда и придут сваты.

23 марта поминаются в церкви мученики Павел, Виктор, Галина, Василисса. В народе – **Кондратьев день**, Василиса. Примечают Месящесловы: если Кондрат туманом мглист – будет лён волокнист.

25 марта числится в Месящесловах как **Феофан Проломи наст**. Опять туманная примета: Феофан с утра туманен – ожидай урожая на лён и коноплю. А чтобы примета сбылась, следует бросить во дворе для угощения птиц горсть конопляных и льняных семян. В этот день особо оберегали лошадей. Считалось – если лошадь заболит на Феофана, то всё лето проболит, для полевых работ будет не пригодна.

26 марта – Никифор и Христина. День этот не отмечен в календарях как приметный, но у вятских фенологов это средняя дата начала интенсивного таянья снега в окрестностях города Кирова. Рубеж перехода периода предвесенья в снежную весну.

29 марта в святцах числится как день мученика Савина и священномученика Трофима. В народе – **Савин и Трофим**. На Савина сани покинь, телегу подвинь. Примечают Месящесловы: если в этот день тепло, то и вся весна обещает быть тёплой; когда зимние дороги долго не тают, а по бокам видна уже земля – к урожаю гороха.

30 марта значит как день преподобного Алексия, человека Божия. Сын знатных римлян, Алексей однажды вдруг раздал своё имущество, оделся в лохмотья и уселся просить милостыню в притворе храма Пресвятой Богородицы. По ночам он бодрствовал и молился, а жизнь в теле поддерживал лишь хлебом и водой. Так смиренно и прожил более трёх десятков лет, пока не преставился. За истовость смирения, за неукоснительное следование избранным путём, описание жития святого Алексия исстари было одним из любимых чтений на Руси. Ведь смирение для русского православного человека отнюдь не состояние половика под входной дверью, о который каждый входящий вытирает ноги, а тот всем говорит «Спасибо!» Корневое 'мир' – это согласие не только с окружающим миром, но и с самим собой. То есть, смирение – это, прежде всего, мужество принимать жизнь таковой, какова она есть, не укрываясь в мире иллюзий. В народе этот день значит как **Алексей Тёплый, Водотёк, С гор вода, Алексей Выверни оглобли из саней, Алексей Из каждого сугроба кувшин пролей**. Отмечают Месящесловы: каковы на Алексея ручьи, такова и пойма (разлив); если на Алексея Тёплого тепло, то и весна

будет тёплой; если в этот день действительно бегут ручьи, то следует ожидать благоприятной весны и богатого урожая. А вот и вятская примета: если в этот день снег, дождь – летом всё уродится, ясно – лето будет жарким, грибов и ягод не жди.

Святой Алексей особенно почитался пчеловодами, рыбаками и охотниками. В день человека Божьего Алексея было принято выносить улья на пасеку и выпускать пчел. При этом молились святому, чтобы он защитил пчёл от напастей, и окуривали улья ладаном. Рыбаки верили, что тем, кто не почитает этого святого, «рыба не идёт на руку». По поверьям охотников, 30 марта медведь выходит из берлоги.

31 марта по святцам день святителя Кирилла, епископа Иерусалимского. В народе – **Кирилл Дери полоз**. Кириллово тепло санный путь уволокло. Если весной, когда сходит снег, место дороги остаётся бугром – год будет хороший, а если сперва дорога растает – жди тяжёлого года.

Снегосгон-пролетень

Если март для наших краёв ещё явственно отдаёт зимой, то апрель – уже весна без тени сомнения. Для русского слуха рифмуется официальное название этого месяца и с капелью, и с трелью, и с прелью. «В апреле земля преет, ветер теплом веет», – говорят на Руси. А ещё звали этот месяц на Руси Красной горкой. Яроносное Светило от Красной горки в лето покатило. В апреле весна необлыжная, необманная то есть – сказывают в деревне. Снег отстаёт от земли, лёд от воды. Плут и обманщик апрель солнце с дождём и снегом напрочь перемешал. Да как ни крутит непогодушка, как ни бьёт отзимками, светило уже высоко в небе прокатывается. Ярко светит, тепло греет. Недаром зовут этот месяц Пролетнем – Красной горкой. Ярило с апрельской горки в лето покатило. Берёт своё, ясное, гонит снег с пригорков, рушит санный путь. Потому апрель ещё и Снегосгон, – так снег морит, что сугроб горит. Снег прямо на глазах тончает-садится. Только лыжня не сдаётся. Бегуны-лыжники снег за зиму так утоптали-уторкали, что и солнцу не взять. Ну да ничего, подождём дождика. Уж он-то расправится и с лыжней, и со льдом на озёрах.

Зима – чистюля. Спешит по тротуару прохожий, на работу опаздывает, на ходу вместо завтрака конфетку жуёт. Карамельку на язык, а фантик-обёртку в сторону, в сугроб. Следом бегут мальчишки. Челюсти над жвачкой трудятся. Тоже; вязкую сладость на зубы, яркий вкладыш в карман, а обёртку в снег, на обочину. Мальчишкам навстречу пёс-волкодав. Не только сам бежит, но и хозяина на поводке тащит. Выгуливают друг друга. От столба к углу дома, от угла дома – к дереву. На дереве кошку облают и дальше тем же порядком: от дерева к углу дома, от угла к фонарному столбу. И везде метки ставят. А то ещё присядет волкодавище, да прямо посреди дорожки и положит липкую мину.

Так оно и идёт день-деньской. Шастает народ по улицам, заваливает обочины разным хламом: проездными билетами, окурками, пустыми сигаретными пачками, всякими прочими бросовыми штучками-дрючками. А зима бродит следом, знай, подсыпает свежего снежку. Укрывает человеческую нерадивость, собачье разгильдяйство. С глаз долой – из сердца вон. Такая вот она – зима белая. Хочется ей, чтоб чинно было всё, покойно и благородно.

Весна – торопыга, вроде мальчишки-школьника. Бежит с прискоком. Листает ярое весеннее солнце вспять зимнюю снежную книгу. Слизирует горячим шершавым языком листки-пороши. Сначала февральские, за ними январские, а напоследок и декабрьские. Плавит снег, обращает его в зыбкое парное марево, а мусор остаётся. С каждым днём всё пестрее обочины людских путей-торопинок, собачьих перепутий. Весь хлам, что заботливо укрывала зима, таила в своих сугробах-сундуках, – наружу. Чего только не припасла эта старуха-барахольщица. И бутылки-склянки, и банки-жестянки, и всякие пластиковые штучки, резиновые дрючки. Опять есть работа дворникам. Сгребают в кучи нашу с вами небрежность, саперными лопатами расчищают заминированные дорожки.

Уберут дворники большое, а там, глядишь, и весна подмогнёт, чуть освободит руки от спешной работы. Сбрызнет землю частым дождиком, смое с лица улиц зимнюю гарь и копать, украсит газоны робкой зеленью. Только когда это ещё будет, а пока снег лежит. Солнце только-только ещё начало читать снежную книгу.

1 апреля чтит церковь память преподобной Марии Египетской и мучеников Хрисанфа и Дарьи. А в народных русских Месяцесловах значится этот день как **Дарья Поплавиха, Дарья Подмочи подол. А то и Дарья Грязные проруби.**

Прежде чем сесть за эту книжку, я прочитал много других. Разных старинных фолиантов и древних манускриптов. Таких старинных, что на ломких жёлтых страницах встречались не только забытый нами напрочь знак «Ять», но и неведомые «Аз», «Буки», «Веди» и, даже, оскорбительная уху «Хер». Встречались мне в тех книгах стародавние слова, такие, что теперь и слыхом не слыхивали. В уме я заменял те слова современными и шёл по книжке дальше. Часто встречалось и слово «прорупь» или «прорубь». То есть прорубь – дырка во льду на реке или озере. Отсюда и Дарья Грязные проруби. Потому как плавит внешнее тепло снег, вытаскивает на льду подле прорубей грязь и мусор, что наносили люди за зиму. В старые времена, ведь, водопроводов-то не было. По воду для субботней ли бани, стирание белье ли прополоскать ходили со всего селения к речной проруби. Немало натаптывали на льду.

И вот, в книжке вместо проруби – прорупь. Встретив это занятное слово, я усмехнулся про себя, переложил его на понятный лад и поехал дальше. Но слово не отпускало. Необычное и загадочное, оно топорщилось на границах сознания. Имея такую помеху, понимать книжку дальше было немыслимо, и я остановился. Задумался. Чудное, что там ни говори, слово. Прорупь...

Про-лупь. Пролупить.

Существует и поныне слово «облупить» – то есть очистить. Облупить яйцо, значит освободить его от жёсткой известковой скорлупы. Очистить всё полностью. Но это об-лупить. Пролупить, очевидно же, всё равно, что продолбить в яичной скорлупе дырочку. Очистить от неё лишь участок яйца. Небольшой и один единственный. Представилась тут мне ледяная жёсткая броня на реке в виде толстой яичной скорлупы. А в ней окошко прорублено и очищено от ледяных осколков. Дышит река течением – колеблется в оконце вода – живое речное тело.

Уразумелась загадочность непонятного слова. Перестало оно топорщиться, улеглось мирно в ряд с другими. Вместе с причудливым словом, стала понятнее мне вдруг и живая душа наших далеких пращуров. Тех самых, что составляли эти Месяцесловы. С тех пор, как только встретится мне что-либо необычное, неподдающееся разумению моего сегодняшнего состояния, я говорю себе:

– Про-лупь. – И останавливаюсь. И задумываюсь. – Про-лупь.

Примечают Месяцесловы: какова Дарья – такова и Арина (1 октября), и в годы, когда вешняя вода на Дарью шла с шумом, ожидали густых трав и хорошего сенокоса.

А вообще-то 1 апреля – мировой день прикольного розыгрыша. Принято считать, что праздник шутки появился в России при Петре I. Якобы, первоапрельские розыгрыши утвердились после того, как однажды жители Петербурга ранним утром были подняты с постелей тревожным набатом, обычно возвещавшим о пожаре. Это было 1 апреля, и тревога была шуточной. Хотя существует и такое мнение, будто были на Руси особые люди – скоморохи, которые ходили из города в город, из деревни в деревню, задорной прибауткой увеселяя народ, острой сатирой клеймя местную власть, а деятельность их оживлялась именно в апреле. Скоморохи, безусловно, бродили по российским городам и весям, но справедливости ради следует отметить, что весенний день смеха когда-то существовал у всех индоевропейских народов. Об этом говорит хотя бы тот факт, что у древних римлян 1 апреля посвящался божеству смеха. Полагалось в этот день шутить, обманывать, разыгрывать, переодеваться и т.д. В Индии в этот весенний день праздновали рождение бога Шивы, что также сопровождалось играми с обманами.

«Шива» означает в переводе с древнеиндийского приносящий счастье, считалось: чем веселее прожит этот день, тем больше счастья будет в новом году. Вот и в русском народе говаривали: «Коль 1 апреля не соврёшь, когда ещё времечко найдёшь!» А ещё одна из версий возникновения этого необычного праздника связана с именем Марии Египетской, в раскаянье ушедшей в пустыню. Прежде чем раскаяться, жила святая в большом грехе. Зело много лукавила и лгала. Отсюда, хотя связь, по моему сугубо личному мнению, довольно таки натянутая, поверье: если девушка в этот день обманет девять человек, то, когда она выйдет замуж, супруг не сможет ей изменить. То же, впрочем, касается замужних. И вообще, – кто обманет двенадцать человек, тому все двенадцать месяцев будет везти. Даже вор в этот день крадёт любую безделицу, чтобы весь год не попадаться. Но кража совершается под специальный отворотный приговор. Слава, тебе, Господи, что те тайные слова мало кому известны, а то ведь ходили бы мы совсем обобранные.

А ещё 1 апреля не едят жирной еды, чтобы после 35 лет не зажиреть. Хотя какой мог быть жир в этот скоромный день, пост ведь, братие и сестрие. Хоть какой год возьми, а всё равно – конец марта, начало апреля – Великий пост.

Ныне подвели под эту давнюю традицию и медицинские теории. В частности о том, что человеческий организм не является лишь механизмом для переваривания пищи. Он находится под постоянным воздействием стрессов и других факторов, которые оказывают влияние не только на нервную систему, но и на желудочно-кишечный тракт. Следовательно, организму требуется разгрузка и отдых.

То есть, пост – не только дань вере, но и прекрасная форма разгрузки организма, при которой происходят изменения, способствующие улучшению его функционирования. Под эту причину подводят и разгрузочные диеты дважды в неделю (среда и пятница), и ежеквартальные овощные декадни, как раз и совпадающие с четырьмя православными основными постами. Уверяют сторонники разнообразных воздержаний, будто голоданием можно добиться излечения от таких заболеваний, как подагра, артриты, бронхит, невроз, гастрит и многие другие.

Да только согласно церковного учения, Великий пост отнюдь не особый вид диеты, а особое состояние, в котором пребывает не столько тело человека, сколько его душа, которая постится и чувствами, и разумом, и волей.

День **2 апреля** в церковной традиции связан с именем Фотинии Самарянки, как избавительницы от лихорадки – «трясавичной болезни». За то ей полагается особая молитва.

Как я уже отмечал, начало апреля – время Великого поста. Практически серединка его. Хоть в год с ранней Пасхой, хоть с поздней. Четвёртая неделя поста так и называется – Средокрестной. Существует поверье, будто бы в среду этой недели пост переламывается в переднем углу пополам. Причём перелом этот происходит ровно в полночь и треск разлома можно даже услышать. С этого же дня щука принимается разбивать хвостом лёд, приближая ледоход. В этот день во всех православных домах пекли специальное «средокрестное» печенье в виде крестов. Печенье это хранили до первого весеннего выезда в поле, и с ним начинали засеивать свои поля и огороды. Использовали печенье и для гадания, запекая в тесто кусочек угля, монетку и тому подобное. А там уже – на счастливое. Уголёк сулил печаль, зерно – хороший урожай, благополучие; лучинка – гроб; чаинка – нечаянную жизнь; кусочек кирпича – плохое житьё; монетка – богатство. Даже человеческий волос шёл в дело, – кому попадалась такая закладка, мог надеяться на отсутствие похмелья после любого застолья. Утверждают Месяцесловы: на Средокрестье снег, тепло, – грибы и ягоды уродятся; завивает холодный сиверко – ничего не вырастет.

Четвёртый день апреля – Василий Солнечник или Парник. С крыш свисают сосульки, с ёлок слетают чешуйки. В этот день, по свидетельству «Церковно-народного месяцеслова на Руси» Ивана Плакидыча Калинского, поселяне выходили смотреть восход солнца и гадали по нему о предстоящем годе. Если, например, солнце восходит в кругах – это пред-

вещает плодородный год. К урожаю хлебов, то есть. Так что не зря старается Светило ярое. Не зря рассыпает над миром светлые кудри свои. Слабеет зима-мачеха, уступает. Тончает над Землей-матушкой белый погребальный саван. Вот уже и пригорки в полях зачернели, зажелтели жухлой травой косогоры. Выходит из-под покрова смертного сыра Земля-матушка, холодная да озябшая. После страшных метельных снов неприбранная. Стыдится, насквозь простылая, горькой своей ледяной скованности, зимней своей опустошённости. Да нет в том греха для её великого спутника. Гладит Ярило-молодец окоченелую подругу горячими ладонями, поднимает к новому жизненному кругу. Будит в древней Матери непреходящее чувство родительницы. Ярится Ярило буйной силой: плавит льды и снега, гонит с благодатного юга сизые облака с тёплыми дождями. Животворными лучами своими пронизывает, напитывает яркой силой влагу вешних ливней и водопольной шири. Живой водой этой оmyвает сонный земной лик.

Следующий приметный день **6 апреля** – Захарий и Иаков. Если на Захария ночь тёплая, то весна будет дружная. Звался этот день в Месяцесловах и **Захарием Постником** или **Кануном Благовещенья**. Готовясь к великому празднику, крестьяне очищали избы и дворы от мусора, – жгли костры за дворами. Ограждая жильё от худого, обходили избы кругами. Впрочем, в канун Благовещенья жгли не столько хозяйственные, сколько обрядовые костры – водили вокруг изб и даже целых деревень хороводы. Огонь служил очистительной силой, посредником между человеком и небесами. Кострами этими приманивали на землю тепло небес, помогая пробуждению сырой Земли-матушки. Но обрядовый огонь обязательно должен быть чистым, то есть добытым старинным способом при помощи трения дерева о дерево. Только живой огонь способен был помочь оживлению природы. А на утре выходили за околицу, встречать божественного Ярилу.

Выйди в праздничный день в поля и ты, и увидишь, как поднимается над чёрным прогретым пригорком дрожащее марево большой женской фигуры. Как потягивается та женщина, величественная в своей нагоде, простирая белые руки жаркому пламени небесного огня. Присмотришься, и разглядишь, как тонкой точкой трепещет в ладонях крохотульная птаха-жаворонок. И льётся, льётся из ясенной сини негромкая песня. Журчит ручейком, растекаясь в необъятной шири. То просыпается душа кормилицы нашей Земли-матушки. То оживает она и подаёт благую весть другу милому – Яриле вешнему. Скоро, скоро нарядится она в невесты и готова будет принять любовь и ласки горячие.

В церковной традиции – канун Благовещения – Похвала Пресвятой Богородице. На похвалу Богородицы и птичка похваляется первым яичком, – говаривали в русском народе. Может, где и похваляется, а для города Кирова этот день приведён в книге А.И. Шернина «Летопись природы Кировской области» как средняя многолетняя дата появления первых бабочек крапивниц. Бабочки, или, как говорят поселяне, мотыльки по народным представлениям не что иное, как души умерших. Такие мотыльки обязательно прилетают на поминки. Этих мотыльков-бабочек так и называли – душками. Их нельзя убивать, иначе можно убить душу. Недаром существует примета: залетела бабочка в дом – выпусти, а то будет несчастье: болезнь или смерть. В виде белой бабочки представляли и ворогушу, весеннюю лихорадку. Тот, кто нечаянно съедал ворогушу-бабочку, заболел. Ворогуша-бабочка обычно дрожит крыльями, ровно в ознобе. И когда этакая озноба пролетает рядом, надо перекреститься и сказать: «Спаси меня Бог от неё».

7 апреля – Благовещение Пресвятой Богородицы. В этот день Архангел Гавриил, посланный Богом к Деве Марии в город Назарет, сообщил, что у неё родится сын Иисус, и это будет Мессия и Сын Божий. Мария же спросила Ангела: «Как будет это, когда я мужа не знаю?» «Дух Святой найдёт на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречётся Сыном Божиим», – ответил Ангел.

Самый большой у Бога праздник. Этот праздник особо чтится и Церковью – не переносится на другой день, и если случается в Великом посту, то пост ради него ослабляется, а когда приходится на Пасху, то служба Благовещению не отменяется. В народе **Благовещение** принято считать величайшим христианским праздником, праздником всеобщего покоя и радости.

Третья встреча весны. На Благовещение весна зиму поборола. Примечают Месяцесловы: если этот день тихий, тёплый – лето такое же; мокрое Благовещение – грибное лето, дождливое; на Благовещение мороз – урожай на грузди; гроза на Благовещение – обязательно к тёплому лету. Иней и туман в день Благовещения сулят урожайный год. Каково Благовещение проведёшь, таково и весь год.

В народном обычае было на Благовещение сжигать зимние постели и перебираться спать в клеть. Абсолютно неработный день – на Благовещение красна девка косы не плетёт, птица гнезда не вьёт. В этот день не стоит ходить в парикмахерскую и вообще делать что-либо с волосами, даже причёсываться. Нельзя на Благовещение надевать и новую одежду – обязательно порвёшь либо по-другому как испортишь. Под Благовещение огней в избах всю ночь не тушат – лучше уродится лён, не выжжет молнией урожай и постройки. Считают в народе: если кто в Благовещение от утра до полуночи назовёт мужа 34 раза «милый» – весь год у него любимой будет. В Благовещение ни в коем случае не занимают в долг и ничего не отдают из дома, иначе можно отдать свои здоровье, благополучие и покой. Если на Благовещение курица снесёт яйцо, из него непременно вылупится урод или калека. В этот день скачут через огонь, чтобы избавить себя от призора; окуривают одёжки, чтобы предостеречь себя от «обаяния». Благовещенские просфоры клали в закрома с посевным зерном, примешивали в корм скоту. Во время сева просфору привязывали к лукошку и носили, пока не заканчивался сев. Существовало поверье, что день недели, на который пришёлся этот праздник, несчастлив для пахоты и посевов, а следующий за ним – счастливый. В день сева никому и ничего нельзя было давать взаймы, а пустые мешки с поля следовало везти, а не нести. В этот день готовили так называемую «благовещенскую» соль, пережигая её в очаге печи. Считалось, что такая соль помогает от различных недугов, в том числе от горячки и лихорадки. Недомогающему скоту для излечения сыпали благовещенскую соль в корм.

На Вятке Благовещение считалось сердитым праздником. В этот день на многие виды работ налагается запрет: в ночь не добывали огня (иначе над домом всегда будет греметь в грозу); не сажали первую ниву; не выгоняли скот (иначе с ним случится несчастье); не расчёсывали волос; снесённое в этот день куриное яйцо выбрасывали (есть его грешно). На Благовещение смачивали плат (полотенце) и вывешивали под окном: если к утру высохнет, – уродится хороший горох, замёрзнет или останется сырым – горох не вырастет. На Благовещение дождь – к хорошим хлебам. Подморозит в этот день – ещё в течение сорока дней по утрам будут заморозки. Если на Благовещение на крыше лежит снег, в Егорьев день на перегородах тоже будет лежать снег. Если Благовещение совпадает с Пасхой, это сулит большие несчастья. У кустиков смородины девушки заплетали косичку: удастся – выйдут замуж, нет – останутся в девках.

Иван Плакидыч Калинин в «Церковно-народном месяцеслове на Руси» отмечает, что в «древнем русском быту с праздника Благовещения считали начало года. По древне-народному верованию, в день Благовещения сам Бог благословляет землю, открывает её на сеяние. ... Радуюсь празднику Благовещения, наши предки выражали свою радость очень умильным образом, именно отпускали птиц на волю в той мысли, что создания эти будут благословлять пред Творцом виновников своей свободы. ... Между обрядами и верованиями, связанными с Благовещением, некоторые сохранились от языческой старины. Таков, например, обычай сожигать соломенные постели и старую обувь, скакание чрез костры, окуривание как предохранительное средство от всякого рода болезней. Все эти обряды близки по своему характеру к обрядам купальским. В них выражалась вера в очистительную и целебную силу огня, свойственная всем древним языческим религиям и в частности древнерусской. Приурочены

они к празднику Благовещения потому, что этот день считался началом весны, времени пробуждения всеоживляющего солнца, источника теплоты и света. Поэтому церковь наша не могла не осудить эти суеверия; уже в Кормчей 1282 г. читаем запрещение против тех, которые в день Благовещения “пред храмины своими, или враты домов своих, пожар запалившие, прескакают по древнему некоему обычаю”. По этому самому «древнему» обычаю благовещенские костры считались лучшей защитой от болезней, сглаза и нечистой силы.

У древних славян лето и зима назывались соответственно летнее солнце и зимнее солнце. Считали наши предки, что эти два солнца идут различными путями: одно ближе к земле, другое – дальше. Летнее солнце появляется на Благовещение, а исчезает на Воздвижение (27 сентября), когда его сменяет зимнее солнце. Потому настрого заповедано было трогать землю, даже кол в неё вбить с Воздвижения до Благовещения. Нарушение этого запрета грозило засухой, могло вызвать холода, снег, град, задержку роста хлебов. В 2008 году пошла пятая неделя Великого поста. Она называется Похвальной. В церквях служба велась перед иконой «Похвалы». В крестьянской среде бытовала пословица: «На Похвалу сорока яйцом похваляется».

8 апреля – отмечает церковь праздник Собора Архангела Гавриила. Того самого, что был избран для донесения благой вести Деве Марии о великой радости. Поэтому на следующий день после Благовещения почитают Господнего посланника – Архангела Гавриила. В народных Месяцесловах означен этот день как **Гавриил Благовестник, Гаврила Зачерпни сапог, Гаврил Промочи подметки**. Какова погода на Гаврилу, такова будет и на Сергия Радонежского (8 октября), – примечали русские мужики. И, может по инерции, может по неистребимой привычке опохмелиться, перекладывали на Гавриила и благовещенские запреты. А посему в этот день не работали, считалось, – не впрок. Приговаривали: всё, что ни родится на Гаврилу – уродливо, да неспоро. Крестьяне в **Гаврилиин день** до следующего сезона убирали зимнюю сбрую, ставили сани под поветь. Отсюда – **Гаврила Выверни оглобли**. По Шернину Гаврилиин день – средняя многолетняя дата первой песни жаворонка для окрестностей города Кирова.

День **9 апреля** отмечен в народных численниках как **Матрёна Настовица**. Считается, что в это время бывает последний наст. В принципе, наст бывает в марте, когда зима с весной сходятся и правят вместе, но в наших северных местах, случается, остаётся и до начала, а то и середины апреля. Днём солнце греет, что есть мочи, снег плавит – весна. Ночью морозец приступает самый, что ни есть зимний. Схватывает мокрый снег прочной толстой коркой. Этот плотный снег и есть – наст.

В заснеженном лесу без лыж плохо. Впрочем, и на лыжах – не сахар. Снег глубокий, рыхлый, – лыжи проваливаются, цепляются носками за сучья и ветки. Пока сквозь кустарник прoderёшься, не один пот сойдёт. То ли дело по насту. По нему, по звонкому, бежать весело.

Хрусть, хрусть, хрусть – отзывается под каблуком. Не нужны тяжёлые лыжи. Ступаешь как летом, даже ещё и вольготнее. Ни грязи, тебе, ни кочек болотных. Трава в ногах не путается. Всё под снегом: и болота, и кочкарник, и бурелом-валежник. А сверху – наст вроде паркета. Да такой прочный, что даже тяжёлый лось не проваливается. Отправляйся куда хочешь, но к обеду старайся всё-таки оказаться поближе к дороге. Иначе худо дело. Раскиснет снежная корка под горячими солнечными лучами, – тут уж и шагу не ступишь. Впору плыть в глубоком снежном месиве. Никакие лыжи не помогут. Пользуются этими весенними особенностями снега охотники и лесники. Рано утром, до зари ещё, уходят они в лес всяк по своим делам. Охотники – на поиск глухариних токовищ, лесники – на осмотр дальних делянок. После полудня сидят у костра и пьют ароматный смородиновый чай, а то даже и загорают. Ночью, по морозцу, обратно домой приходят.

Звали Матрёну ещё и Полурепницей. Крестьяне отбирали в этот день из погребов половину репы на семена. А в 2008 году – среда Похвальной недели. В этот день в русских деревнях

устраивали угощение всему женскому роду. Существовал обычай на этой неделе обязательно испечь пирог с рыбой, да не с любой, а именно со щукой. Ведь именно щука ведёт весну, на реке хвостом лёд разбивая. А детишкам рассказывали волшебные сказки про щуку.

11 апреля числится в Месяцесловах как **Марк и Кирилл**. И практически везде отмечено: слушали берёзы, пили берёзовый сок. Я за соком хожу гораздо позднее, попутно с вальдшнепиной тягой, но в городе замечал неоднократно, сладкие сосульки на свежих сломах кленовых ветвей появляются в середине марта. Но то ведь в городе, где почва пронизана трубами теплотрасс и канализаций, а по Шернину начало движения сока у берёз на территории Кировской области растянуто с 12 апреля для Малмыжа по 21 апреля в районе Белой Холуницы.

12 апреля – Иоанн Лествичник. По святым – день Иоанна Синайского, автора почитавшейся на Руси книги «Лествица рая» повествующей о ступенях самосовершенствования при духовно-нравственном восхождении человека к идеалу, к Богу то есть. Как бы лестница, соединяющая землю и небо. Приготавливались в этот день хлебные печенья или пироги в виде лестниц. Каждому выпекалось специально ему предназначенное печенье-лесенка, в котором делалось двенадцать ступеней – по числу месяцев в году. И по виду ступеней (румяная, подгорелая) гадали, когда ждать радость или беду. Обгорел порожек в чьей-то «лесенке», мать непременно посчитает, какой месяц грозит скорбью, и уже думает, как уберечь родимое чадушко от беды.

Русский народ приметил, что в этот день домовый бесится. Весь год радеет о добре, а тут своих не узнает, готов избу сокрушить. Собак перекусает, лошадей загонит под ясли, у коров отобьёт охоту сено жевать. Одни говорят: старая шкура с домового слазит, больно ему. Другие – жениться на ведьме хочет. А некоторые уверяют, что если посчитать по старому стилю, то впереди как раз 1 апреля – день пробуждения домового. Тогда, мол, ярость доможира вполне обоснована. Спишь себе, спишь, и на, – получи! Да что там за примерами далеко бродить – себя в этот момент припомните! Отсюда и обычай – прежде чем зайти в дом или хлев, нужно кашлянуть, чтоб не застать домового врасплох. Не напугать. А то ведь мстить начнёт, некошной. А лично я так размышляю – домовый-то не лесовой, не водяник, которые под стать медведю впадают в зимний анабиоз. У домового – дом, хозяйство, а за хозяйством каждую минуту глаза да глазки, какая уж тут зимняя спячка. Хотя, кто его знает, я ведь близко с ним не общался и за совместной чаркой не сживал.

Из веков седой древности представление о домовом связано с огнём домашнего очага. Потому и деятельность домового строго ограничена владениями семьи, в которой он обитает, то есть заботится только о своем доме, своем дворе. В образе этого домашнего духа присутствуют черты характера домовитого хозяина. Даром ли домовый считался старшим и почётным лицом в семье домовладельца, главным распорядителем в домашнем хозяйстве. Оттого на Руси домового и по сю пору называют «хозяином». А ещё величают «суседушкой», «доможиром» или просто говорят «он». Уверяют знающие вятские люди, что он и внешне похож на главу семьи. Будто даже и одежду носит хозяйскую, да всегда успевает положить на место. Впрочем, может показаться не только в облике хозяина дома, но и древним мохнатым старикашкой некорыстного вида, а то и принять вид кошки, собаки или просто тени на стене. Суседко видит в доме каждую мелочь, неустанно хлопочет и заботится, чтобы всё было в порядке и наготове. Но совершенно не терпит зряшных трат, и гневается из-за них. Словом, домовый трудолюбив, рачителен и расчётлив. Когда жильё домовому по душе, – служит домочадцам верой и правдой. Смотрит за домом и двором, блюдёт семейные интересы, радеет об имуществе, охраняет лошадей, скотину и птицу. Будучи прижимистым, он не считает зазорным таскать для своей животины корм из чужих закровов и сеновалов. Домовладельцу, который уживается с домовым душа в душу, во всем удача: он и покупает дешевле всех, и продаёт с прибылью, и посевы его всегда остаются невредимы, даже если у соседей, буквально через тын, весь урожай пойдёт градом. Домовой всегда предотвратит убыток и противодействует вреду. Считается, что

домовой не позволяет разнообразной нечисти пакостить на своем подворье. Хозяюшко сочувствует и семейной радости, и семейному горю. Когда умирает кто-то из домочадцев, он выражает неподдельную печаль, воя и вздыхая всю ноченьку. А смерть самого хозяина, непременно предвещает тяжёлыми вздохами и неутешным плачем, а то и прикажет дворовому псу выть на всю деревню или рыть ямы среди двора. Перед чумой, пожаром или войною домовые выходят из домов и стенают на одворицах. Желая предупредить сонного хозяина о каком-нибудь несчастье, например, о пожаре или о воре, залезшем во двор, домовый толкает его и будит. Но если кого суседко невзлюбит, – покоя не будет. Сначала начнёт стучать и возиться по ночам. А то и примется усаживаться на грудь и давить чуть не до смерти. Женщине, хозяйке то есть, наладится во сне запутывать волосы, причём в такой колтун собьёт, что и не расчесать, только ножницами. И если хозяйка почувствует, что её ночью дёргали за волосы – поутру не следует спорить с мужем, не то без рукоприкладства не обойдётся. Дальше – больше, выше – шире, и постепенно хозяйство приходит в полный упадок. Если домовый завредничал, его можно и усмирить. Самое простое – поставить в комнате, где он набедокурил, зеркало. Зеркал домашние духи не любят. Можно хозяину-домовладельцу воткнуть над дверью нож. Можно походить по двору, размахивая очищенной от коры липовой палкой. Но лучше всего задобрить суседка подарком. Оставьте ему пустяшный поминак – цветной лоскут, горбушку хлеба, сигарету, старый и будет доволен. Дорог-то ведь не подарок, дорого внимание. Главное – показать ваше почтение. А на ночь 10 февраля хозяйки оставляют для домового кашу. Впрочем, о 10 февраля и будем говорить в февральской главе.

У древних римлян в этот день начинались цереалии – праздник в честь богини Цереры, покровительницы урожая и плодородия в целом, и длились по 19 апреля.

14 апреля православные вспоминают преподобную Марию Египетскую. В народных календарях день значится как **Мария Зажги снега, заиграй овражки**. Марья половодье начинает. Если разлились реки на Марью, то травы будет много, – примечают Месяцесловы. – С Марии снег и за колодой тает. К этому дню кончались запасы свежей капусты, отсюда – Марья Пустые щи. Потому грехом считалось этот день подавать на стол что-либо кроме пустых щей из квашеной капусты. Марии Египетской молились о помощи в борьбе с плотской страстью. Ведь преподобная Мария Египетская более семнадцати лет предавалась греху, но однажды не смогла войти в храм, – неведомая сила не пустила её. Она покалась, и ей был голос Богородицы: «Если перейдёшь за Иордан, то обретёшь блаженный покой». Мария ушла в пустыню, где прожила сорок семь лет, не видя ни одного человека, пока не встретила старца Зосиму. Старец причастил Марию, а через год она скончалась. По народным представлениям, Мария Египетская на загробном суде будет судить всех блудниц. По молитве родителей, она может спасти от блудного жития и непотребства свернувших с истинного пути сына или дочь. День Марии Египетской крестьяне проводили в строгом воздержании.

В 2008 году – шестая неделя Великого поста – Вербная. Крестьяне обязательно желали на этой неделе мороза, чтоб яровые ядреней были. Если обойдётся неделя морозом – обязательно придут поздние отзимки и повредят посевы.

По Шернину, 14 апреля – средний многолетний срок появления в окрестностях города Кирова первых стаек кряковых уток. Не было в те времена прудов возле Диорамы, а то, надо думать, вычеркнул бы фенолог этот пункт из своего перечня весенних примет.

Тит Ледолом – приметная дата **15 апреля**, – чисто фенологическая. По «Летописи природы Кировской области» А.И. Шернина это средний многолетний срок зацветания мать-и-мачехи.

16 апреля поминают в церкви преподобного Никиту исповедника Мидийского. В народе значится этот день как **Никита Водопол**. Отмечают Месяцесловы: если на Никиту лёд не прошёл – рыба будет плохо ловиться. Да, надо думать, не про нас сия приметка, ведь сред-

ний срок вскрытия реки Вятки под городом Кировом, опять по данным того же Шернина, – 22 апреля, с колебаниями от 5 апреля в 1975 году, до 6 мая в 1884.

Считается: на Никиту просыпается от зимней спячки Водяной дед. Всю-то зимушку проспал, провалился он в мягком пухлом иле на дне самого глубокого омута-бучила. Проснулся грязный да злой, голодный да сердитый. Тут не теряются рыбаки-артельщики. Ещё с вечера отправляются на реку потчевать речного хозяина. При этом чтобы задобрить водяного, они утопляли какую-нибудь самую плохонькую, а чаще краденую лошадь и приговаривали: «Вот тебе, дедушка Водяной, гостинец на весеннее новоселье, люби нас, да рыбкой жалуй!» Впрочем, чем придумывать, лучше дать слово очевидцу. Вот как описан этот ритуал в «Народном дневнике» Ивана Петровича Сахарова: Рыбаки «покупают у цыган самую негодную лошадь, не торгуясь, ровно за три дни. В эти три дни они стараются откормить её хлебом и конопляными жмыхами. В последний вечер вымазывают у лошади голову мёдом с солью, в гриву вплетают множество красных лент, ноги спутывают верёвками, на шею навязывают два старых жёрнова. Ровно в полночь отправляются к реке. Если ещё лёд не прошёл, то связанную лошадь опускают в прорубь; если же река очистилась, то сами, садясь на лодки, стараются утопить лошадь середь реки. В то время старший из рыболовов находится на берегу реки, прислушивается к воде и дает знак другим, когда можно утопить лошадь. Большое несчастье бывает для рыболовов, если водяной не желает угощения. ... Когда же рыболовы задобрят его добрым гостинцем, лошадкою, то он смиряется, стережёт рыбу, переманивает к себе больших рыб из других рек, спасает рыболовов от бури и потопления, не рвёт неводов и бредней. Во время своего гнева и голода водяной три дня дожидается гостинца, и если рыболовы не успеют с приносом, то он, по истреблении рыбы, удаляется в соседнюю усадьбу. Желание водяного получить гостинец узнается по сильному колыханию воды и глухому подземному стону. Возвращаясь с этой тризны, рыболовы с радостью проводят всю ночь в пьянстве». Одному небушку да тёмной ноченьке ведомо, кому больше достанется остальных гостинцев: речной ли струе, рыбацким ли утробушкам. Зато все довольны: артельщики очередному законному праздничку, косматый дед уважению. А поди-ка, не ублажи старого, наделает с тоски, голоду и обиды досадных дел, натворит бед. Все сети-невода издерёт в клочья, и сам уйдет восвояси. Хорошо ещё если из ватаги никого не прихватит с собой напоследок. И долго после того не потребуются ни сеть, ни невод. Кого ловить-то, коль перед уходом зловерный дед всю мелкую рыбешку насмерть примучит, а большая с испугу сама подастся прочь. Останутся в пустой реке одни лягушки да пиявицы.

Никитин день был праздником рек, озёр, ручьев. Ребята хлопали по воде ладошками, пробуждая её, бросали в воду краюшки хлеба, пшеничную кашу, прикармливая обитателей рек и озёр как реальных, так и мифических, соединяя в этом ритуальном действе сказку с действительностью. Сказка-то она, сказкой, но, входя в летнюю воду, русский человек не забывал осенить чело крестным знаменем и проговорить обережное слово: «Дедушко Водяной с воды, а я в воду». Выходя же из воды, отговаривали: «Я из воды, а дедушко Водяной в воду». А вообще-то к воде лучше не подходить, не припася за пазухой известной бережной травы Петров крест.

17 апреля по святцам день преподобного Иосифа песнописца. В народе – **Иосиф Песнопевец** или **Ольховые смотрины**. В этот день шли глядеть за деревню, как ольха зацветает. Это в русских Месяцесловах вообще, а для Кирова 17 апреля – весна пробуждения жизни или средний срок появления на улицах бабочек лимонниц.

18 апреля в святцах поминается мученик Феодул чтец. В народе – **Феодул Ветряник** или **Тёплый**. Замечено, что с этого дня устанавливается тёплая погода. Пришёл Феодул – теплом подул. Случается и наоборот, тогда говорят – Феодул губы надул. После Феодула выставляют оконницы. То есть убирают из оконных проёмов вторые, зимние рамы. А до Ветряника окна не открывали: «Кто до Феодула окно растворил – тот к ненастью угодил».

19 апреля – день святителя Евтихия, архиепископа Константинопольского. В народе – **Евтихий Тихий**. Тоже приметный день: на Евтихия день тихий – к урожаю ранних яровых. А в 2008 году день святителя Евтихия был ещё и Лазаревой субботой, – преддверием заключительной части Великого поста – «страстной седмицы». По церковному календарю – это «седмица ваий», «цветоносная» неделя. Вербные народные гулянья в старой России начинались с четверга и заканчивались в Вербное воскресенье. Вербные ветви, которые и сами по себе считались волшебными, освящались в церкви. Считалось, что этими ветками можно легкими ударами отогнать порчу. Верили, – ритуальные ивовые розги полезны для здоровья: «Не я бью – верба бьёт!» Особенно сильно хлестали молодых жён, поскольку верба была ещё и символом жизни и плодородия.

20 апреля – **Акулина**, тоже приметный день. Примечают Месяцесловы: если на Акулину дождь, на яровые не надейся, зато калина хороша будет; солнечный, но холодный Акулинин день – к урожаю хлебов и гречихи. Верили наши пращуры, будто на Акулину, следом за Водяным дедом, просыпаются и русалки.

А в 2008 году Акулинин день стал Вербным воскресением. И здесь свои приметы: на вербной неделе мороз – яровые хлеба хороши будут; а если обойдутся эти дни мороком, Мороз своё всё равно возьмёт, – придёт позднее и повредит посевы.

Вроде давно ли начало с крыш капать, глядь, уже и ручьи заворковали, а за ними и овражки проснулись. Капелька за капелькой собираются в ручейки, ручейки сбегаются в овраги и там уже, гулким, шумным потоком несётся полая вода в реку. Выйдешь утром на крыльцо, глянешь в луга, а там сплошь вода на солнце играет. За одну ночь река поднялась, – берега на дно ушли, лишь у кустов верхушки едва торчат.

Тихо и покойно речное утро. Едва слышно бормочет ручеёк, пополняя водой широкое половодье. Из дальнего леса, вторя ему, бормочут на току тетерева-косачи, да где-то на разливе блеет барашек. Жалостливо просит помощи. Схватишь бинокль, начнёшь трудить глаза, выглядывать на водной глади островок с несчастной скотинкой, да опомнишься. Откуда ему тут взяться, барашку-то, когда все деревенские скотину по сю пору в хлевах держат на зимних запасах. А барашек уже над самой головой резвится. И не жалуется вовсе, а будто хохочет, издевается. Поднимешь голову: пусто синее небо, нет никого. Подкатит под ложечку скользкий комок жуткой оторопи.

Пока дойдёт, что барашек тот – малая птица бекас. Тоже токует, по-своему, по-бекасьи голос подает. Заберётся бекас в небо, под самую верхотуру, и пикой валится вниз. Перебирает перьями хвоста тугой воздух. А человеку на земле чудится, будто и вправду башка-овечка блеет, на разливе потерялась. Разобрался с барашком, и опять стали слышны звуки тетеревиного тока и ручейка. Булькают, переливаются, переплетаются, – не разбери поймешь. То ли тетерева в ближних кустах заводятся, то ли ручеек больбоchet в дальнем лесу.

Конец апреля – времечко тугое, динамичное, потому приметы чуть ли не каждый день. Вот и день апостола Иродиона **21 апреля**, в народе – **Родион Ревучие воды**, без них не обошёлся. Примечают Месяцесловы: если Родион светел и ясен – лето должно быть хорошим; когда туманен и пасмурен, – плохое будет лето; тёплый вечер и тёплая ночь Родионова дня – к жаркому, сухому лету.

В 2008 году – понедельник седьмой недели Великого поста. Эта неделя и по народному, и по православному церковному календарю называется Страстной. Понедельник называли страшным: «Страшной понедельник во двор идёт, всю дорогу вербой метёт». А у древних римлян 21 апреля считался датой основания Рима. В праздник Парилий во всех районах столицы зажигались пионерские костры, устраивались танцы и пиры под открытым небом.

22 апреля новые язычники отмечают праздник Лели. Викинги в Скандинавии этот день посвящали Одину. А в 2008 году, по русской православной традиции – вторник Страстной недели. В Великий вторник православные крестьяне оберегали от болезней скот. В этих целях

поили его обрядовым сочёным молоком. Для приготовления снадобья рано поутру, ещё до рассвета, сметали по закромам конопляное и льняное семя, перемешивали, толкли в ступах и разводили водой. Потчевание скотинки, как и приготовление обережного пойла, должно производиться на ранней зорьке. Кроме того, знахарки-ведуньи советуют не показывать сочёного молока мужикам: дело то бабье, и коли попадётся с ним на глаза мужику – никакого толку не будет от лечения! По этому молоку знающие люди распознавали, кроме того, будет ли прок из скота: не пьёт его животиная, – быть худу! Значит, каким ни-то злым человеком на неё напущена порча. И не только на неё, но и на весь приплод тоже. Этим же лекарством лечили слабость человеческого желудка.

23 апреля по святцам день мучеников Терентия, Максима и иже с ними. В народе – **Терентий и Максим**. Тоже приметная дата, – в этот день старики внимательно наблюдали поутру за солнечным восходом. Считалось, если взойдёт солнце красное в туманной дымке – быть хлебородному году, а если выкатится чёткое, что на ладони – придётся перепаживать озимое поле да засеивать яровиной.

В 2008 году – Великая среда, которая по церковному календарю посвящалась нравоучительному воспоминанию предательства Иуды, что взял у первосвященников и книжников иудейских тридцать серебряников как плату за предательство. В среду Страстной недели обливали скотинку талой снеговой водой, сдобренной прошлогодней четверговой солью. От призору, от болячек.

И опять приметная дата – **24 апреля** – день священномученика Антипы. В народе – **Антип Половод** или **Водогон**. Самый поздний срок половодья. Если воды до сих пор не вскрылись, – утверждают Месяцесловы, – лето следует ожидать хуже некуда. Отсюда и поговорка: вода в реке на Антипа не вскрылась – весна холодная накатила. Когда Антип без воды, то не зерна от поля ждать, а беды.

Священномученик Антипа (Антип) считается целителем разных человеческих болезней и в особенности утешителем зубной боли: берут мелкую монету и, подержав её на больном зубе, пробивают гвоздем насквозь, а потом вешают на икону святого Антипы. По 2008 году – Великий (чистый) четверг (Четверток). По давней традиции россияне мылись в бане, чтобы в пятницу быть чистыми. В древности четверг посвящался Николаю Чудотворцу. Поэтому иногда Великий четверг называли «навым» или мертвецким Великоднем. На Руси бытовала древняя легенда, что в полночь этого дня пращурьы наши встают из гроба и идут в церковь, где богослужение ведёт священник-мертвец. Баню в этот четверг тоже топили не только для живых, но и для «дедов», то есть умерших. Считалось, что даже ворон купает на заре Великого четверга воронят. Стародавнее поверье советует прорубать на речке, если ещё не сошёл лёд, прорубь для вороньей купальни. Это, по уверениям знающих старичков, должно принести счастье. А кроме того, говорят они, вещая птица ворон начинает, в благодарность за оказанную помощь, оберегать ниву и двор прорубившего прорубь от хищного зверя и хищной птицы. Благочестивые поселяне опасались в этот день сквернословия, недобрых дел, плохих поступков. Почиталась в народе четверговая вода. Считалось, что если налить воду в серебряную или медную чашу, то с неба в неё войдет Божественная сила. Этой водой матери умывали детей, оплёскивали и свои лица, давали напиться и мужу, приговаривая: «Ото всякой скверны!» Кроме того, в народной традиции существовали и другие обычаи этого дня: прикармливание домового, сохранение как целебной, освящённой в четверг соли, сохранение золы, сжигание денег (чтобы водились), прибережение страстной свечи (ею благословляли жениха и невесту), словом, всего и не перечислишь, да и надо ли. Впрочем, о соли, пожалуй, добавлю, ведь соль и сама по себе, по народному поверью, является целебной, а четверговая – тем более. Для домашних нужд её тщательно сохраняли в божнице, за иконами. Вот как, по словам моего давнего знакомого – знатока древних обычаев и колдовских примет, обычную поваренную соль можно превратить в действенный оберег. В Великий четверг точно на заре следует положить соль в печь минут

на 10, а вернее на то время, за которое трижды прочитывается «Отче наш». Остуженная и освящённая в церкви, четверговая соль хранится в сухом, естественно, месте и используется по необходимости. Например, если в доме нет мира между близкими, соль насыпают тонкой струйкой вдоль порога с внутренней стороны дома. Точно так же соль насыпают по периметру вокруг кроватей супругов, детей, невестки и свекрови. Соль должна пролежать три дня и три ночи, после чего её заметаю веником и непременно закапывают. Кроме того, четверговую соль используют в качестве нательного оберега, для чего шьют маленькие полотняные мешочки, наполняют снадобьем и подшивают к внутренней стороне одежды. Хотя можно и не подшивать, а носить в кошельке или сумке. Кстати, если обрызгать стены дома водой, натаянной из снега, собранного по оврагам и посолённого четверговой солью, дом, а значит и домочадцы в нём, будут предохранены от всякого наговора-напуска на весь предстоящий год. А ещё в Великий четверг до восхода солнца во дворе зажигали небольшой костёр из соломы и веток можжевельника, через который прыгали все члены семьи. Больных детей к костру выносили обязательно, а грудных переносили на руках, или передавали через огонь с рук на руки, держали над дымом костра.

25 апреля святцы поминают преподобного Василия исповедника, епископа Парийского. В народе – **Василий Парийский**. Василий землю парит. Антип воду льёт на поймы, Василий земле пару поддаёт. Считается, что долее этого дня медведь никогда в берлоге не лежит.

В 2008 году – Великая пятница (Пятко) – день, когда по обычаю необходимо красить пасхальные яйца. Яйцо издревле считалось символом мира, Вселенной. Ещё в средневековых древнерусских источниках встречается такое объяснение: «Небо и земля по всему подобны яйцу: скорлупа, аки небо; плева, аки облацы; белок, аки вода; желток, аки земля». Правда, христианство сделало одно существенное смысловое дополнение: яйцо не только символ создания мира, но, прежде всего, символ его воссоздания во Христе. Хотя на Руси окрашивать яйца в красный цвет взяли за обычай задолго до иисусова креста, в седой языческой древности. Красное яйцо олицетворяло новую жизнь, зарождающуюся под ладонями вешнего Ярилы после зимней стыли. Красили яйца чаще всего шелухой от лука. Считалось, что таким образом окрашенное яйцо приобретает целебную силу, помогает от всяких болезней, от сглазов. Малым детям, когда они плохо спят, катали по темечку яичко, и ночные страхи ребёнка исчезали. Впрочем, красили не только в отваре луковой шелухи, но и в отварах коры дуба и еловых шишек. Красили и, отваривая с крапивой и берёзовыми листьями, – тогда скорлупа приобретала зелёный цвет. Впрочем, зелень – это уже троицкие забавы и порядки. До Троицы-то ещё полтора месяца, а пока – Пасха через два дня. В церкви в этот день вспоминают крестные страдания и смерть Иисуса Христа, учат христианскому всепрощению, памятуя, что, когда пригвождали Христа к кресту, Он молился за своих врагов и говорил: «Отче! Прости им, они не ведают, что творят».

26 апреля – день мученицы Фомаиды Египетской. Считается, что молитва, обращённая к этой угоднице, помогает избавиться от блудной страсти. В народе – **Артамон и Фомаида**.

В 2008 году – Великая суббота. В Великую субботу делали куличи, творожные пасхи (пасхальный сыр), пекли пироги. Перед пасхальной заутреней вспоминали о погребении Иисуса Христа. И, самое главное, – ожидали «праздник праздников и торжество торжеств» – Светлое Христово Воскресенье – Светлую Пасху.

27 апреля – **Мартын Лисогон**. Считалось, что в Мартынов день лисы меняют старые норы на новые, а ворон купает детей и отпускает в отдел. Да только ныне воронята выкупаны ещё двадцать четвёртого апреля, в Великий чистый четверг. А сегодня – Пасха – «Праздник праздников и торжество торжеств» – Светлое Христово Воскресенье. Этот древний еврейский праздник был посвящён исходу израильтян из Египта и освобождению от египетского владычества, а так как Иисус Христос был распят перед еврейской Пасхой, то это название сохранилось и за величайшим христианским праздником Его Воскресения. До 325 года христиане

праздновали свою Пасху вместе с еврейской. В 325 году на Никейском Соборе было установлено праздновать Пасху «в тот воскресный день, который от весеннего равноденствия будет первый после полнолуния». Если же полнолуние выпадало на субботу или воскресенье, то праздновали Пасху в следующее воскресенье. Таким образом, христианская Пасха может приходиться на время с 4 апреля по 8 мая. В зависимости от времени Пасхи вычисляются даты других переходящих праздников: Масленица (Прощеное воскресенье) за 7 недель до Пасхи, Вход Господень в Иерусалим (Вербное воскресенье) за неделю до Пасхи, Вознесение – сороковой день после Пасхи (четверг). Троица – через 7 недель после Пасхи.

Православная церковь соблюдает ещё одно строгое правило: Пасха у православных ни при каких условиях не должна совпадать с иудейской, об этом есть специальное решение Вселенских Соборов. Иудейская Пасха вычисляется по лунному календарю, поэтому иногда совпадает с христианскими, но православная традиция такое совпадение запрещает.

Ранним утром, в первый день Пасхи, крестьяне выходили смотреть на «игру» солнца, чтобы на этом основать свои предсказания будущего урожая. На Пасху небо ясное и солнце играет – к хорошему урожаю и красному лету. На Святой дождь – добрая рожь. На Святой гром – к урожаю. Если на второй день Пасхи будет ясная погода – лето будет дождливое, если пасмурная – лето будет сухое.

День Аристарха, Пуда и Трофима, 28 апреля – праздник пчеловодов. На Святого Пуда доставай пчёл из-под спуда, – приговаривали они, вынося на Божий свет ульи. Мёд на Древней Руси называли божественным напитком, а молоко – божьей росой, ни то, ни другое нельзя было продавать. Мёд и молоко отдавались даром.

Старики наблюдали в этот день как уходят с земли, из оврагов последние пласты снега, подмечая: если снег шершав – к урожаю, если гладок – к недороду. Смотрели и на разливы рек: «Разлив большой – урожаем хороший».

В Японии 28 апреля отмечают День Зелени. Это государственный праздник, в который люди выходят на улицу, чтобы посадить деревья.

29 апреля поминают православные мучениц Агапию, Ирину, Хионию. В народе – **Ирина Разрой берега, Рассадница**. Полая вода подмывает берега.

Крутит полая вода. Завораживает взгляд. Вроде течёт себе, и течёт, а какая силища! Давит на берег. Вроде незаметно напирает, да настойчиво. По песчинке, по пылинке, крупинке снимает с речного откоса. Кружит мутным зеркалом, нажимает на берег. Стоишь так завороченный, смотришь на перевивы речной струи, вдруг ...

У-у-х! Осел берег, чуть ли не под самыми ногами. Хлестнуло по воде ветвями кустов, мелькнули выбеленные дождями да морозами стебли травы осоки и снова пусто и тихо на воде.

Снова кружит медное зеркало водополя, нажимает на берег.

Снова гуляет по речной глади солнце босыми пятками, гладит тонкими пальцами тугие извивы водоворотов под берегом.

Так же умиротворяюще воркочет о чём-то река, да нет уже ей веры.

Оторвёшь взгляд, глянешь вниз по течению и увидишь как, уносясь, на самой стремнине, блестят влажные корни куста, возле которого стоял только что.

На Вятке, если Арина-рассадница случалась в солнечный день, высаживали в землю рассаду капусты. Кстати, при посадке капусты тоже не обходились без магических примет и ритуалов. Так, нельзя сажать на Русальей неделе, иначе капуста будет растрёпанной, как русалка. Когда рассада капусты будет посажена, нужно, чтобы мужчина разделся и три раза нагим обегал вокруг посадки. Сажать, впрочем, тоже должен мужчина, так как капуста женского рода-племени. Сажая первую рассаду, нужно взяться за голову обеими руками, чтобы будущие кочаны были велики, круглы и крепки, как голова. При посадке капустной рассады нельзя смеяться, потому что капустные листья станут морщиниться и не будут гладкими. Та капуста будет белой, которая посажена в пору вечернюю, когда Луна уже знатка на небе. Когда на капу-

сте появятся червяки, к ней нужно привести старшего ребенка, который должен взять первого попавшегося капустного червяка, обернуть его листком, который этот червяк глодал, перекусить пополам и выбросить. Благодаря этому уничтожатся не только наличные капустные червяки, но и предупредится появление новых.

30 апреля – ещё один пчеловодческий день – день преподобного Зосимы, игумена Соловецкого. В народе – **Зосима Соловецкий**. **Зосима Пчельник**, пчеловодов заступник. Рой роится – Зосима веселится. Сказывают в народе, будто угодники Соловецкие Зосим да Савватий по велению Божию принесли на Русь из дальних неведомых стран матку пчелиную в набалдашнике страннического посоха, положив тем начало пчеловодства. Да как такому поверить, когда доподлинно известно, что пчёлы в Русской земле роились задолго не только до рождения Христа, но и до того, как стала она прозываться Русскою. Цитирую из «Поэтических воззрений славян на природу» Александра Николаевича Афанасьева: «В глубокой древности наши предки, будучи язычниками, оказывали почтение пчёлам и думали, что их хранят невидимо добрые духи. И теперь простой народ называет пчёл пташками Божиими. По народному верованию, кого ужалил пчела – тот грешный человек; убить пчелу – грех; а воровство пчеловых колод почитается святотатством».

Вынутые из омшаников ульи расставляли на пасеках именно в этот день. Накрывали посреди пасеки чистой скатертью стол, ставили хлеб, соль, черепок с углями, плошку с богоявленской водой и зажигали оставшуюся от пасхальной заутрени свечу. Потом, помолясь Зосиме и Савватию, со словами: «Попаси Зосим Соловецкий пчёлочку стаями, роями, густыми медами», обходили вокруг пасеки с зажжённой свечой, кропили ульи освящённой водою.

Примечали хлеборобы, – на какой хлеб пошла пчела, тот на зерно и будет хорош. Если пчёлы садятся на вишнёвый цвет, вишни уродятся, если нет – вишен не будет. Мало убыли в пчёлах (по выставке из омшаника) – к урожаю гречи.

Завершая рассказ о народных праздниках и приметах апреля, добавим, что цветок – символ этого месяца – душистый горошек, а камень – бриллиант, символизирующий стихию живой апрельской воды. Кстати, в «Громнике», старинной русской назидательной книге, есть любопытное предупреждение: если ещё в апреле прогремит гром, то это недобрый знак, тогда ожидай «злые недуги», но для правителей преждевременный гром на пользу: «будет веселье и радость царствующим».

Травень-листопук

Говорят на Руси: пришёл бы май, а тепло будет. Оно и верно. В мае лес зеленью одевается, цветы распускаются. Потому зовут этот месяц травнем и цветнем. А какая же зелень без тепла! Всё выше под купол небесного терема забирается ясное Ярило-солнце, всё дольше бродит там, обводя землю чистыми очами. Тянется белый день, будто резиновый, а ночь тёмная сжимается. Всё короче она и короче. Всё ближе подбираются друг к другу родные Ярилины сестры: Заря Вечерняя – Вечерница и Заря Утренняя – Денница.

Щедро светило наше, во все стороны, не глядя, – бери кто хочет и сколько сможет – рассылает горячую живительную благодать. Пользуйтесь все! Да и в самом-то деле, когда сам здоров, силен, богат и счастлив, отчего не поделиться. От того-то каждый майский день как подарок, – буйный взрыв, фантазмагория чувств. Бывает, конечно, что и май отдарит приподальными отжимками. Да майский мороз не выдавит слёз. Чуть проглянет солнце, – и опять тепло и уютно. Коли пришёл май – и под кустом рай!

Богат этот месяц, канун лета, дождями и первыми лягушками. А коль запели лягушки дружно – быть грозе. Примечали мужики: пришёл первый гром при южном ветре – весну жди тёплую, при северном – холодную. С запада нанесло – весна обещает быть мокрая, а с востока – сухая, дружная.

Нежится в ласковых Ярилиных объятьях Земля-кормилица. Омытое животворными дождями, открыто любому семени материнское земное лоно. Всё растёт и множится: и травы,

и птицы, и звери. Вскормленные земными соками, тянутся вверх к светоносному родителю деревья, кусты и травы, как тянется к родимому батюшке человеческое дитя. И радо своим чадам пресветлое Ярило-солнце. Привечает всех: и могучий дуб, и крохотную былинку. Для каждого есть у него крупица тепла и ласковый взгляд.

Короток звонкий месяц май. Вроде те же тридцать дней с одним, а как промелькнули – не заметишь. Больно уж хлопотлив и суетен. С книжкой на лежанке прохладиться некогда. А вот в Месящеслов заглянуть не грех. И для начала пометы на май в целом. Замечали: если у мая хорошее начало, то есть тёплое, то жди холода под конец месяца. Майские дожди, даже холод – благословение полям, – считали крестьяне и приговаривали: «Два дождя в маю (ударение на последней гласной) – агротехнику позабуди». И ещё: дождь в мае хлеба поднимает; май холодный – год хлебородный; как в мае дождь, так будет и рожь; холодный май – много сена. А под первым майским дождиком обязательно смачивали голову, чтобы волосы росли как майская трава. Если грохотали грозы, поселяне радовались: «Гроза – милость Божья». Частые громы – к изобилю. Дожливый май, как правило, обещает сухой сентябрь (и наоборот). А вот майский град сулит по народным численникам градобойное лето.

Первого мая отмечает церковь память мученика Иоанна. В народных календарях этот день значится как **Иван Новый** или **Козьма Огородник**. В этот день замачивали семена. Надо сказать, дело это скрытное. От завистливого глаза здесь много вреда. Потому воду брали от заветных ключей лишь тайком на ранней утренней заре. Козьма-огородник, считалось, оберегал посаженные в землю семена: «На Козьму – сей морковь и свеклу». В языческом Риме в этот день в честь богини Флоры устраивали особые праздники, которые назывались флоралии. В России же, день 1 мая распоряжением Петра I велено называть «гулёным днём», водить хороводы вокруг «майского дерева», изгонять ветвями всякую нечисть, затевать веселые игры. А у немцев 1 мая проводился «аукцион девушек», которых разыгрывали, как на настоящем аукционе: кто из парней предлагал за девушку максимальную цену, тот её и получал в партнёрши по танцам на месяц вперёд или даже на весь год. Та девушка, за которую заплачена была самая большая цена, считалась «майской королевой», а парень «майским королём». Парень должен был всячески защищать и оберегать девушку. Случалось, и не редко, что такое шуточное жениховство переходило в настоящее. И вообще, «молодёжный обычай, имевший место во многих европейских странах, выходить ночью в леса “собирать май” (как говорили в Англии) предполагал не только сбор цветов, зелёных ветвей, которыми украшали дома, но и свободу общения полов», – отмечает исследователь отечественной истории Николай Иванович Костомаров. Словом, до того, как 1 мая получил признание в качестве праздника солидарности трудящихся, этот день считался «гулевым» не только во всех восточнославянских этнографических группах, но и практически по всей Европе. Оно и не удивительно, если вспомнить, что в кельтской традиции в ночь с 30 апреля на 1 мая отмечался праздник Весёлого костра – Бельтайн, время обретения сил и осуществления желаний. Это и есть та самая Вальпургиева ночь, столь ярко воспетая европейскими беллетристами как время шабаша ведьм и безбожного разгула всякой нечисти. Вот и наши новые язычники отмечают 1 травня «Живин день». Прославляют Живу – богиню жизни, которая оживляет природу, приводит весну. Как и древние кельты, разводят они костры и прыгают через огонь, очищаясь от злых навьих сил долгой зимы.

В православной же русской традиции (напомним, повествование ведётся для 2008 года) продолжается Пасха, ведь вся пасхальная Святая неделя – как единый день. Считалось, что когда воскрес Иисус, солнце не опускалось с небосклона всю неделю. Отсюда и Великодень, и Великоденская Радостная неделя. Мало того, существовало убеждение, что всякий, кто умрет в Светлую седмицу, беспрепятственно попадёт в рай, какой бы грешник он ни был, ведь в эту неделю врата рая никто не охраняет, и они распахнуты настежь.

Впрочем, надо бы отметить и такой факт, что практически во всех славянских традициях обычным было готовить к первому дню мая мясные блюда, сварить холодец. То есть «разго-

веться» (от общеиндоевропейского «говядо») – ритуально съесть говядину. Не возьмусь делать далеко идущих выводов, но пост наших предков-язычников, не ведавших покуда ещё Спасителя, заканчивался именно 1 мая. Тому есть масса свидетельств, и человек ищущий обязательно о них споткнётся.

2 мая – день преподобного Иоанна Ветхопещерника. Так и в народе – **Иоанн Ветхопещерник**. В старину в этот день крестьянки расстилали на лужке новину (новые холсты), клали на них пироги и говорили: «Вот тебе, матушка-весна, новая новинка». После чего уходили в надежде, что матушка-весна оденется в новину, а за хлеб, соль уродит в изобилии лён и коноплю. Отсюда – Иван Новая новина. На православной Руси 2008 года – пятница Светлой седмицы и Христос в нищенском рубище, продолжает ходить по земле наблюдая, хорошо ли православные исполняют его заветы, и награждает щедрых, а скупых наказывает. У новых язычников – 2 травня – день восходов. Сошедшись на высоком угоре, благодарят они матушку сыру Землицу и светоносного Ярилу Сварожича за первые ростки на полях.

3 мая в святцах поминается преподобный Феодор Трихина. Согласно жития, преподобный был строгим постником, носил только грубую, колючую власяницу, отчего и был прозван Трихиною, то есть «Власяничным». В народе – Фёдор Трихина, или Власяничный. Особый народный поминальный день. Считалось, что в этот день соприкасаются два мира: невидимый навий – потусторонний и видимый нам мир живых. «На Фёдора покойники тоскуют по земле».

Пращуры наши свято верили, что именно в этот день, когда неистовая зелень ростом своим растворяет земные затворы, ушедшие родители скорбят по белому свету, по весеннему солнышку, по прежней земной жизни, желают повидаться с родными. Вот и творили прадеды наши особое торжество в честь усопших, стараясь быть добрыми, весёлыми, гостеприимными «окликали родителей». Посещали в Фёдоров день кладбища, приносили на родительские могилки свежее выпеченные пироги, рассказывали умершим про свое житьё-бытьё, причитали: «Родимые наши батюшки и матушки! Чем-то мы вас, родимых, прогневали, что нет от вас ни привету, ни радости, ни тоя прилуки родительской! Уж ты солнце, солнце ясное! Ты взойди, взойди с полуночи, ты освети светом радостным все могилушки. Встаньте, пробудитесь, милые поглядите на нас, своих детушек, как мы горе мычем на сем белом свете. Уж вы наши родненькие, выгляньте на нас, сирот, из своих домиков да потешьте словом ласковым». И духи умерших выбирались из-под земли. И смотрели как живые сохранили и умножили богатство, завещанное предками. Прибрано ли в избах, полны ли столы доброй еды, все ли родные и близкие веселы и приветливы.

В народной традиции – Красная Горка, которая началась с вечера 30 апреля, и проходит единым днём все трое суток.

4 мая девушки собирались тайно от парней на чистом лугу или лесной поляне, выбирали самую красивую, наряжали её в белые покрывала, увивали свежей зеленью, а на голову возлагали венок из цветов, величая Лялей. Так начинался красочный девичий праздник, издревле почитаемый славянами – Ляльник. Сооружали трон из дёрна с начинающей прорастать травой, а вокруг ставили припасы, – кто что принёс: хлеб, молоко, творог, яйца, сыр. Украшали снесь зелёными ветками и живыми цветами. Вокруг Ляли-весны водили хоровод, пели песни, обращаясь к ней с различными просьбами. Ляля бросала венки, которые становились оберегами, залогом счастья, символом ожидаемого плодородия и хранились до следующей весны. Обряд заканчивался весёлой трапезой. Кроме того, в этот день было в обычае проклинать нечистую силу. Особенно оберегали от неё скот. Проклятия выкликали обычно старые люди за околицей, становясь лицом к западу. Верили: злая нечисть после обряда отступала, и поселения ограждались от её присутствия на всю весну и полное лето.

А у православных в 2008 году – последний день Пасхальной недели, первое воскресение после Пасхи – та же Красная горка. Словом, недалеко в 2008 году разошлись миры языческий и христианский.

5 мая поминают святцы среди прочих и апостола Луку. В народных численниках день значится как Лука. Примечают Месяцесловы: если ночью на Луку приморозит, так ожидай ещё сорок утренников на лето, пока хлеб в полях не убран; когда придётся Лука на молодую Луну – жди ранних осенних морозов; луна в Луков день на ущербе – осень простоит тёплая. На Луку рекомендуется высаживать на грядки лук. Садят приговаривая: «Сажу лук от семи недуг. Лук семь недугов лечит, а чеснок семь недугов изводит. Кто ест лук, избавлен будет от вечных мук». Даром ли бытуют на Руси поговорки: лук добро и в бою, и во щаж; голо, голо, а луковка во щи есть; хрен да редька, лук да капуста лихого не допустят; лук да баня всё правят. Луков день и срок для высадки ярового чеснока. Чеснок в народе всегда был в особом почитании. За трапезою в Колядский праздник головку чеснока клали на стол перед каждым участником дабы отогнать все болезни. Исследователи древних верований утверждают, что чеснок употреблялся как необходимая принадлежность в мистериях поклонения Дионису-Вакху. Можно полагать, говорят они, что само имя «чеснок, чесновит лук, чесновиток, чесновитец» носит в себе мифическое значение. Корень этого слова сродни персидскому *cashn* – жар. И ещё – именно в этот день следовало садить ритуальный чеснок для Ивановой ночи. Причём нужно было не просто ткнуть чесночную дольку (чесновитку) в землю, а непременно в освящённом сыром яйце. Когда всё сделано по уму, зацветёт заветный росток в самую полночь перед Ивановым днём. Обладая этим оберегом можно творить чудеса с самой разнообразной нечистью и всякими чародеями, можно, даже, ездить на ведьме, как на коне. Для того нужно было вплести стебель цветущего чеснока в венок и набросить его на шею чародейца. Как утверждает средневековый Травник, – «и он будет от того венка связан и непоколебим никуда, и что хочешь, то делай с ним; и если хочешь богатства или чину или славы, то даст он же тебе наперед и скажет: что хочешь от меня, а венок сойми, и я дам тебе. Тогда обяжи его клятвой и отпусти, то он исполнит...»

6 мая поминают православные святого великомученика Георгия Победоносца. В молодости этот человек был воином римского императора Диоклетиана. Уроженец Малой Азии, христианин, он принадлежал к местной знати и дослужился до высокого воинского звания. Став военачальником, Егорий совершил множество чудес. Древнее предание приписывает ему победу над самым лютым врагом рода человеческого крылатым змеем. Благодаря этому подвигу он и стал Победоносцем. Святой Георгий представлялся в православном народе в образе всадника на белом коне. Белый конь – знак доброй силы – топчет Змея, копьё святого пронзает змеиную пасть. Недаром Георгий Победоносец стал символом и эмблемой не только Москвы, но и всей Московской Руси, а Екатерина Великая ввела орден Святого Георгия, преобразовавшегося в двадцатом веке в Георгиевский крест. В народе – Егорий Вешний, Храбрый, Юрьев день. На Руси два Егория: один Холодный (9 декабря), другой Голодный (6 Мая). Святой великомученик Георгий – хранитель земли русской, покровитель полей и земных плодов. По народному поверью святой в свои именины скачет по лесам на белом коне и раздает зверям наказы. Егорий Вешний обладает волшебными ключами, которыми отмыкает весеннюю землю и выпускает росу, отчего начинается бурный рост трав, – считали крестьяне. За эту силу плодородия, заключённую в Егории Храбром, почитался святой ещё и как покровитель невест. На Руси в этот народно-церковный праздник служили обедни и молебствия, просили обилия земного. По селищам в этот день пели былины и духовные стихи о святом Георгии. Верили поселяне, – услышит святой, отзовется и вещим словом расколдует Русскую землю, оживит её, превратит из дремучей и тёмной в светлую, святорусскую. Ведь в седой языческой древности этот день посвящался Дажбогу, подателю жизни. Видимо, потому и переданы были Георгию даждбожь функции. Даром ли пели по Руси калики перехожие: «У Егория-то по колена ноги в чистом серебре, по локоть руки в красном золоте, голова у Егорья вся жемчужная, во лбу-то солнце, в тылу-то месяц, по косицам звёзды». Примечают Месяцесловы: коли весенний Егорий с кормом, осенний будет с мостом; на Юрия дождь – скоту лёгкий год; когда на Егория мороз, и

повторится через неделю, должно ожидать тёплой осени; если в Егорьевскую ночь заморозит, так ещё сорок утренников на хлеб падёт; кукушка закуковала до Егория – к неурожаю и падежу скота. Были свои «егорьевские» приметы и на Вятке: если на Егория дождь, то и на Иванов и Петров дни будет дождь; Егорий с водой – Никола (22 мая) с травой; если в Егорьев день зазеленеет лужок, говорят: «Егорьев день с кошелём пришёл, а Николин день с возом придёт»; в Егорьев день курочка напьется из лужи – год будет хорошим; на Егория мороз – будет просо и овёс. С Юрия Вешнего начинали сеять свеклу, морковь и рассаду. Капусту вятские крестьяне старались посадить до Егорьева дня: иначе вилки не будут виться.

Георгий Победоносец считался покровителем не только лесного зверья, но и домашнего скота. Недаром пастухи говаривали: «Хоть все глаза прогляди, а без Егория за стадом не усмотришь». А то и обращались к Божьему угоднику напрямую с просьбами защитить и уберечь лошадей, коров, овец: «Храбрый ты наш Егорий, ты паси нашу скотину, в поле и за полем, в лесу и за лесом, от волка хищного, от медведя лютого, от зверя лукавого». Наибольшей силой считалось, обладало обращение именно в Юрьев день, во время первого выгона на подножный корм. Поэтому в день Юрия Вешнего корова – именинница, ведь первый выгон скота на волю приурочен именно к этому дню. Не выгонишь в срок, – кукушка окукует скотину, и та летом не станет приходить домой. По поверьям вятских крестьян кукушка вылетает 10 мая. А вот у А. И. Шернина в «Летописи природы Кировской области», изданной в 1978 году, средняя многолетняя дата прилёта этой птицы для окрестностей города Кирова – 5 мая.

Чтобы скот держался дома и уберёгся от лесного зверя и чужого сглаза, его торжественно гнали вербной веткой, освящённой в вербное воскресенье, напутствовали словами: «Ходи Пеструшка, Бог с тобой, кормись да домой не торопись. Впереди стада не бегай и позади других коров не оставайся». Оно и понятно: «Егорию – свечка, корове – вичка». Пастухов одаривали и кормили в поскотине мирской яичницей. Вроде бы, что за сложность в пастушьей доле, – ходи, себе, вокруг стада да хлыстом постреливай, ан – нет. Мало того, что немало знать следует о привычках рогатых поднадзорных, так ещё и уметь договориться с хозяевами. Не скотыми, а лесными, да полевыми.

Тот пастух, что толком знает свою работу, ещё в апреле, на заутрене Великодня сбегал с яйцом-крашенкой в лес, в самый бурелом, и проговорил там три раза: «Христос воскрес, хозяин полевой, лесовой, домовый, водяной! С хозяйшккой с детками!»

Те, надо думать, и вышли, и похристосовались. Потому как все они русскому мужику давние знакомцы, а лесовой, так почти что и сродственник. И ныне, с началом пастушьего сезона, непременно станут помогать оказавшему им такое уважение.

В языческой древности этот день посвящался Дажбогу, подателю жизни, а у православных христиан в 2008 году была Радоница. Остаток древнего дохристианского верования – день поминовения усопших родителей. И не грех для вятского человека, будь он богобоязненный ли христианин, пылкий ли язычник природный, из тех, что поклоняются непостижимости естества великой матери Природы, либо закостенелый атеист, который не верит ни в Бога, ни в нечистого, ни в срету-удачу; зайти на родительские могилки и похристосоваться с родичами крашеным яйчком. А то ведь за ними, за покойничками, и не заржавеет, – сами явятся к тебе на кухню, и неизвестно чем она, та встреча, обернётся для живых. Недаром люди особой праведности, чистые сердцем и открытые душой, сподабливались увидеть в поминальные дни, как вереницей шествуют со свечами в руках покойные родители, направляясь в свои дома на угощение.

Согретая да умытая, щедра и Земля-матушка. Проснулась окончательно спящая царевна под горячими поцелуями друга милого. Отвечает на любовь лаской и негой. В щедрости своей никому не отказывает. Благословляет всякого, кто смел был, чтобы родиться и жить во славу и для продолжения рода своего. Да и сама молода опять, древняя кормилица. Наряжается, что невеста на выданье. Подёрнулись гулкие пустые березняки лёгкой изумрудной дымкой, – будто

фатой свадебного наряда. Муравятся серые луга, голые поля облокаются яркой зеленью. Каждый божий день умывают чистый земной лик если не светоносный братец дождиком, то ненаглядные сестрицы Зори-заряницы белыми росами. А роса Егорьева дня считалась не просто лекарством практически от всех болезней, но и как оберег и средство от сглаза; поэтому и говорили: «Будь здоров, как егорьева роса». По юрьевой росе катались на заре, чтобы и сам человек, и всё вокруг росло, процветало. И в тоже время в «Сказаниях русского народа, собранных И. П. Сахаровым» дотошный читатель непременно обнаружит, что: «Между знахарками и колдуньями есть тайное предание, что ранняя юрьевская роса бывает чрезвычайно вредна для животных. Для этого самого они выходят на поле собирать росу. Сбор росы производят напиванием холстины в утренней росе. По их приметам, юрьевская роса сушит рогатый скот, у коров отнимает молоко, телят ослепляет. Стоит только этой холстиной покрыть рогатый скот, и тогда все беды польются на них рекой. Одно только может не вредить скотине, если поселяне выгоняют её на Юрьев день вербой». Кстати, есть у Ивана Петровича Сахарова в этом повествовании и о милой сердцу Вятке: «Вятчане, в память их предков хлыновцев, одержавших победу над чудью и вотяками, на Юрьев день из села Волкова приносили в Вятку образ святого Георгия вместе с железными стрелами. На Юрьев день начинаются сельские гулянья».

7 мая поминают святцы среди прочих мучеников Савву Стратилата и Евсевия. В народе – **Евсей Овсы отсей**. Примечают Месяцесловы: пришёл Евсей – овсы отсей. А также сей рожь хоть на часок, да в пепелок, а овёс, хоть в воду, да в пору; когда на дороге грязь – тогда овёс князь. Я овсов не сею, как, впрочем, и прочих злаковых. Так, разве что лук на зелень, да всякие специфические укропы, петрушки и прочую ароматную мураву. Так что для меня начало мая, впрочем, как и конец апреля, не огородные хлопоты, а, прежде всего, вальдшнепиная тяга.

У каждого свои пристрастия: один собирает марки, другой водку пьянствует, а я все дни весенней охоты на рубеже апреля с маем, каждый вечер стою на тяге. Ежедневно выхожу, словно на работу. Кому как, а мне нравится стоять или сидеть на складном стульчике, и, наблюдая угасающую зарю, остро вслушиваться в какофонию лягушиного концерта, выплепать чутким ухом, – не раздастся ли над деревьями заветное вальдшнепиное всхрапывание.

Всё ниже, всё малиновой приплюснутый шар солнца, всё слабее и реже дроздиные вскрики, зато всё мощнее лягушачий хор. Всё знатче полная луна. Сначала округлость её едва видна на белесом небосклоне, потом всё яснее, всё желтее, а затем снова начала белеть серебрея, пока не засияла юбилейной монетой. И даже тень от неё кралась впереди меня, пока добирался после тяги до машины.

Так вот стоишь, а над головой – тучка комаров-толкунцов. Отступишь на шаг в сторону – и они туда же. Потянет ветерком, начнёт их сносить вбок, чуть снизятся и продолжают свои игрища. Стал я пернатых считать, делать-то всё-одно нечего. Сначала насчитал больше десятка. Через пятнадцать минут стало меньше, – смог углядеть всего восемь штук. Так и уменьшался комариный рой – парами. На противоположную сторону мочажинки приковылял заяц. Он долго сидел и разглядывал воду, так, что я даже выцелил серую башку, да стрелять, понятное дело, не стал. Примерился только, чтоб не потерять навыка. Потом справа зашуршал кто-то в сухой траве. Смотрю – ёжик. Ясное дело, лапки короткие, сам широкий, – попробуй, пройдишь тихо. А он и не таится. Просто сворачивается в клубок, и кати его носком сапога куда хочешь. Так я и сделал – прикатил поближе к своей сидушке и снова уселся. Поднял голову в очередной раз, а там пять комариков толчётся, потом три. Да только пока я с ёжиком возился, вдоль кромки леса протянул вальдшнеп. Потом над дальним концом полянки всхрюкнул другой, и стало вовсе не до комаров. Так что, когда исчез последний, я и не заметил.

8 мая – день апостола и евангелиста Марка. В народе – **Марк Ключник**. На Марка небо ярко и бабам в избе жарко. Примечают Месяцесловы: если на Марка тёплый ясный день – жди хорошего урожая яровых. Марку-ключнику, владеющему ключами от дождей, молились о ниспослании дождя и покровительстве семейного очага. Приговаривали крестьяне: «Если

выпадет в мае три дождя добрых, то и хлеба будет на три года полных», то есть, три дождя в мае, ударение на последней гласной, агротехнику позабуди! – перефразировали нынешние сельхозпроизводители. Впрочем, повторяюсь.

9 мая поминается в святцах праведная Глафира дева. В народе день значится как **Глафира Горошница**. С Глафиры рекомендуют Месяцесловы сеять горох. Начинающиеся дни так и поименованы – Белые Горохи, по Иова Горошника (19 мая) и Дениса (25 мая). «На Иова и Дениса сеять горох не ленися». Позже сеять нежелательно, – не успеет созреть до первых заморозков. Существовал целый свод примет, почти что условий, обязательных к исполнению, без которых «правильный» горох вырастить невозможно. А именно: «Горох сеют при ущербе луны на закате солнца для того, чтоб воробы, большие лакомки до него, того не видели. Горох не сей возле дорог. Горох, при северном ветре посеянный, выходит всегда жёсткий и не разваривается, а посеянный при западном и юго-западном ветре бывает мягок, на нем скоро появляются черви, он сильно зарастает сорными травами. Потому сей горох при восточном ветре, тогда он уродится на славу».

Но даже «правильно» посеянный горох не удастся без особого посыльного слова. При посеве приговаривали, например: «Сею, сею горох, / Рассеваю горох! / Уродися, горох, / В огороде не плох! / И крупён, и бел – / На потеху всем, / И сам тридесят – / Для малых ребят»! Или: «Тох-тох-торорох, / Зародися, горох! / На каждом месте – / Пудов по двести, / На каждом кусточке – / Всем по мешочку». А то и просто: «Сею, сею горох! / Уродится не плох, / Бел и хорош – / Крупён и пригож»!

10 мая день апостола и священномученика Симеона, сродника Господня – сына младшего брата Иосифа. В народе – Семён Ранопашец. Известное дело, святой Боже пахать не поможет, потому не ленись с плужком – будешь с пирожком. Да только ранняя пахота – дело рискованное. Рекомендуют Месяцесловы: пахать пора, когда гром гремит, лес в листву одевается, жаворонок поёт, а лягушки в лужах квакать начинают.

Гроза погромела, поугала и покатила дальше на запад. Остатки туч уплывали следом, открыв солнце. Косые нити дождя в его лучах казались стеклянным занавесом и едва рябили поверхность свеженалитых луж на дороге. Капли были волшебными ключами для истомившейся земли и, там, где падала каждая из них, отворялась земная теснина, и на свет появлялся зелёный росток. И если перед грозой луг был рыжевато-серым, с полосами зимней грязи, то солнце, выглянув в разрывах туч, увидело его совершенно зелёным.

В дальнем конце луговины, у самого леса, перед стайкой серых невзрачных осинков, фейерверком вспыхнул вдруг радужный столб. Вскинулся над тёмным ельником и затерялся в пелене уходящего дождя. Гроза ещё ворочала лиловой стынью туч, ещё совсем недалеко, прямо подле радуги, воркотал гром и шугали зверьё молнии. И, очевидно, благодаря этой материнской близости, радуга жила.

Я стоял под шатром еловых ветвей и наблюдал, как от каждого близкого высверка радужная дуга вздрагивала, словно бы вздыхая в испуге. Полосы её тогда расширялись на миг, плавно перетекая одна в другую, словно на экране телевизора. Молнии полосовали небо одна за другой и радуга, повинувшись, непрерывно дышала, преливаясь и пульсируя. Тут бы надо было идти мне к этим осинкам, да и рыть там землю, ведь, как уверяют знающие люди, радуга-дуга всегда упирается своими концами в зарытые когда-то сокровища. Да не пошёл. Не мной оставлено, не мне и брать. Так и стоял, дымил сигареткой, наблюдая, как расправляются новорожденные травинки.

Дальше уползала гроза, глуше ворчал гром, реже всплескивали молнии. Бледнели и краски радуги, пока, наконец, совсем не погасли. И лишь осинки в конце луговины долго ещё светились красновато-жёлтым мягким светом.

Кстати, о лягушках. По поверьям русских крестьян, лягушки – это бывшие люди, затопленные всемирным потопом. У них, как и у людей, по пяти пальцев на руках и ногах – четыре

долгих и один коротенький. Придёт время, и они снова станут людьми, а мы, ныне живущие, обратимся в лягушек.

11 мая поминаются в святцах апостолы Иасон и Сосипатр, а также мученик Максим. В народе – **Максим и Ясон**. Примечают Месяцесловы: если ночь на Максима с Ясоном тёплая и звёздная – к богатому урожаю; ясный восход солнца – к ведренному (ясному и солнечному) лету. Православные почитали святых Максима с Ясоном как исцелителей от лихорадки. Верили в народе: если лихорадящего напоить берёзовым соком, собранным из верхней части ствола в этот день, то он непременно выздоровеет, ведь в Максимов день, в отличие от всех остальных, берёзовый сок обладает наибольшими целебными свойствами. А ещё верили, что тёплый ветер в день Ясона – тепляк-здоровяк. Нужно выйти на перекресток, дожидаться тёплого южного ветра, набрать его в ладанку, а ладанку надеть на больного. Это верование из нынешних Месяцесловов. Исток ему, опять же в «Сказаниях русского народа» И. П. Сахарова: «Больных, страждущих весенними лихорадками, в Тульской губернии начинали поить с этого дня берёзовым соком. Перед этим временем всегда их купали в дождевой воде, а другие вытирали сбережённым мартовским снегом. День ясный и тёплый всегда предвещал больным здоровье. В туманные и холодные дни никто не прибегал к этому средству. Суеверные старушки и здесь находили себе дело: с обетными ладонками выходили на перекрёстки и дожидались попутного, тёплого ветра с юга. По их понятию, ветер южный приносил с собою здоровье и поселялся в обетную ладонку, которую после надевали на больного. Уверенность в средстве и простая жизнь были лучшими целителями их болезней».

Поминается этот день и в «Круглом годе сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа» А. А. Коринфского, как «день, страшный для белых берёзенок: во многих местах принято в это время пробуравливать их до самой сердцевины и нацеживать в кувшины бегущий из них сладковатый на вкус, расположенный к быстрому брожению весенний сок – “берёзовицу”. Немало гибнет кудрявых красавиц лесного царства из-за лёгкой добычи этого напитка, до которого лаком деревенский люд. “Берёзовицы на грош, а лесу на рубль изведёшь!” – замечает об этом слово седовласой народной мудрости. “Пьяную берёзовицу навеселяют хмелем!” – словно отвечает ей легкомысленная молодёжь. Деревенские лекарки-знахарки собирают берёзовый сок и не для лакомства-питья, а на пользу болящему люду. Более всего они пользуют этим весенним снадобьем страждущих-маящихся неотвязной лихорадкою». Далее любезный Аполлон Аполлонович повторяет патриарха Ивана Петровича. Ни в одном другом старорусском Месяцеслове, ни в «Церковно-народном» Ивана Плакидыча Калининского, ни в «Русских простонародных праздниках и суеверных обрядах» профессора Московского университета и знатока московских древностей Ивана Михайловича Снегирёва, Максимов день не упоминается.

Попытался я найти, почему христианские святые Иасон и Сосипатр пользуются славой таких лекарей, да не сыскал в православно-популярной литературе. Выяснил лишь, что апостол Иасон служил епископом и за евангельскую проповедь был заключён в темницу. Его бросили в котёл с кипящей смолой, но когда увидели невредимым, уверовали во Христа. Было это в I веке. А святой мученик Максим вместе с братьями пострадал при императоре Диоклетиане. После долгих истязаний Максиму и его братьям отрубили головы. К целительству зловредных лихорадок, как видите, никакого отношения. Может, где и пропустил что важное, вполне допускаю, ведь простой русский люд и к святым относился и относится по-простому, как к своим покровителям и помощникам. Обращается к ним и в радости, и молит о помощи в тугую годину. И Божьи споспешники, знамо дело, не пропускают просьб мимо уха, а ходатайствуют о бедах наших и горестях перед Всевышним. Одно только – знай, кому с каким делом бить челом. Тут ведь надо не только чтоб услышали твои мольбы, но и поняли и прониклись, потому что наиболее полно понять ситуацию и принять близко к сердцу, способен лишь тот, кто и сам побывал в этой шкуре. Но лихорадкам противостояли деды наши и другими спосо-

бами, без святых, хотя и не менее экзотично. Так, чтобы излечиться пекли двенадцать пирожков или пряников, шли с ними на перекрёсток улицы или в лес, клали эти пирожки, завязанные в салфетку, на землю и проговаривали: «Вот вам, двенадцать сестёр, хлеб-соль, полноте меня мучить и отстаньте от меня!» Или – на трёх хлебных корках следует написать: «Азия, Озия, Елозия», положить на божницу за образа на три дня, после чего больной три дня подряд съедает по одной корочке натошак. А то и брали обыкновенного паука, заключали его в ореховую скорлупу, обшивали тряпкой и эту ладанку вешали на шею больного. Паук в скорлупе начинает вить паутину и той паутиной опутывает лихорадку. И ещё – увидишь весной первую гадюку, отруби у неё голову, которую и засуши. Голова гадюки, повешенная на шею хоть на один день, излечивает какую угодно лихорадку.

В 2008 году день пришёлся на воскресенье третьей недели по православной Пасхе – Недели жён мироносиц. Бабий праздник. Моргосье. От слова «моргосить» – кокетничать, подмигивать, строить глазки. Это праздник замужних женщин, который они отмечали втайне от мужчин и незамужних девушек. В праздновании могли принимать участие только те женщины, которые имели детей, и были в состоянии родить ещё. Как правило, таинство ритуала происходило на берегах лесных рек и озёр. В этот день все женщины – именинницы.

12 мая святцы поминают девять мучеников Кизических. В народе – Девять мучеников. Продолжая дело Максима с Ясоном, девяти мученикам молились от девяти напастей, которые могут одолеть весной. А. А. Коринфский так характеризует этот день: «День девяти мучеников считался в старые годы тоже днём целений. “Девять святых мучеников, Феогнид, Руф, Антипатр, Феостих, Артём, Магн, Феодот, Фавмасий и Филимон”, – причитали-нашёптывали ведуны-книгочеи над болящим: “исцелите раба Божия (имярек) от девяти недугов, от девяти напастей: чтобы его не ломало, не томило, не жгло, не знобило, не трясло, не вязало, не слепило, с ног не валило и в Мать сырую землю не сводило. Слово моё крепко – крепче железа! Ржа ест железо, а моё слово и ржа не ест. Заперто моё слово на семь замков, замки запечатаны, ключи в окиян-море брошены, кит-рыбой проглочены. Аминь”. Этот заговор, произнесённый в урочное время, оказывал, по мнению суеверных людей, неминуемое облегчение больному; но только, – добавляли они, – и сказать-то наговорное слово надо не просто, а “умеючи”». Словом, получается, что болезни, от которых следовало молиться девяти мученикам, сходны с лихорадками. А лихорадки олицетворяли собой великое множество болезней, причём не только простудных. Но Месяцесловы предлагают кроме заговоров ещё и более действенные, на мой нынешний взгляд, методы. Вот некоторые из них. Кору с однолетних веток осины, собранную ночью чтобы никто не видел, высушивали в печи, мелко крошили или даже мололи и варили в воде. Отвар пили по стакану, перед приступом. Лечились также подсолнечником. Лекарство из него приготавливали так – цветущий зонтик нарезали пластинками, сушили и настаивали на водке. Настой пили по три рюмки в день перед едой. Простуды лечили настоем молодых сосновых шишек на вине. А кора ивы, тоже растёртая в порошок, заменяла хину. Примечают Месяцесловы: ясный восход солнца – к ведреному лету; много летает по вечерам майских жуков – к жаркому лету, засухе.

13 мая – день апостола Иакова Зеведеева, брата святителя Иоанна Богослова, одного из двенадцати апостолов. В народе – **Иаков Апостол, Яков Звездоночный, Яков Тёплый**. Примечают Месяцесловы: тёплый ветер в тихую звёздную ночь на Якова – к сухому ясному лету и урожаю; предвещал обильные хлеба на полях и тёплый с дождём Яковлев день.

В старину с этого дня прекращали всякое сватовство, считая, что наступающий май месяц (по старому стилю завтра – 1 мая) очень невыгоден для новобрачных, потому всякое предложение о сватовстве считалось делом обидным и даже зазорным, ведь наступает страдная горячая пора. И заниматься таким серьёзным делом, как свадьба, нет времени. Потому свадьбы приурочивались к осеннему периоду, когда сельскохозяйственные работы закончены, а скот больше не выпускается в поле. 14 октября – Покров – первый свадебный день после

долгого весенне-летнего перерыва и день, когда скотинка закармливается на зиму и больше не выпускается в поля. Потому, видимо, и бытуют в русском народе присловья: в мае венчаться – с горем обвенчаться; кто в мае венчается, тот весь век мается; рад бы жениться, да май не велит.

14 мая поминают святцы пророка Иеремию, одного из четырёх ветхозаветных пророков. В народе – Еремей Запрягальник. Третья и последняя встреча пролетья. Начало широкого хода весенних полевых работ, время пахоты и сева. На Еремея и ленивая соха в поле выезжает. Выезжает-то выезжает, да и с условиями конкретного года считаться не грех. Вот и И. П. Сахаров в своём Месяцеслове о том же: «Опытные наши поселяне иначе не севали хлеб, как при тёплой погоде, клали обе руки на землю и замечали, что если земля тепла, то уже нет никакой опасности для посева. По их замечаниям, холодная земля сама сказывается, что она в глубине ещё не оттаяла, и что будущий рост легко уничтожится в самом зародыше. Знатоки уверяют, что это замечание никогда не обманывало наблюдателей». И ещё одна примета ли, оберег ли, поверье ли. В день засева ни один хозяин не даст другому ни одного зёрнышка или куска хлеба – ни взаймы, ни за деньги, а то ведь этак-то можно и весь будущий урожай отдать. Примечают Месяцесловы: если на Еремея погоже, то и уборка хлеба пригожа; если на Еремея непогода – к суровой холодной будущей зиме.

На **15 мая** относят святцы перенесение мощей князей российских Бориса и Глеба в новую церковь. В народе – **Борис и Глеб Сеятели. Соловьиный день**. Считается, что с этого дня начинают петь соловьи. Соловей запевает, когда сможет напиться росы с берёзового листа.

Напьется малая птаха в свой именинный день росной берёзовой влаги, промоет тонкое горлышко, прочистит его от заморской пыли. Пробудится под залихватские разбойничьи трели звонкий весенний владыка – Зелёный Шум. Гулом и свистом пойдёт гулять лесами, полями, просёлками. Будет лепетать листвою деревьев и кустарников, гомонить утренним птичьим хором, заветным пятым лепестком таиться в сиреновом нежном цвете, одинокой кукушкой кочевать хмурыми ельниками. Кукушка первой отлетает в далёкий заоблачный Ирей – славянский рай, и последней возвращается весной в отчие края, ведь именно у неё хранятся ключи от этой счастливой страны. Потому она по поверьям древних славян – вещая птица, и предвещает не только наступление лета, но и долготу человеческой жизни и брачных союзов. Потому и вопрошают люди, услышав первое кукование: «Кукушка сера, расскажи, будь смела, сколько лет мне осталось прожить?» Но спрашивать вещунью надобно непременно натошак, на голодный желудок, то есть. А чтобы птица подольше покуковала, не улетила с ветки, нужно тихохонько подкрасться к дереву и перевязать его поясом. Известно, женщины, потерявшие близких, уходят в лес причитать с вещей птицей. И кукушка, услышав искренний плач, сама подлетает к страдалце и принимается подголашивать. Тут-то и выплакивает вдовица свою боль, выспрашивает новости с того света, просит передать привет милому. Редко, но случается, что и не возвращается горюница в селение к людям, и никто больше не встречает страдалицы воочию. Да, становится в окрестных лесах на одну кукушку больше, да кто ж их, серых птах сочтёт, такое даже специалисту орнитологу не под силу, что уж говорить о рядовом селянине. Кстати, услышишь кукушку, первую в этой весне, не забудь опустить руку в карман и потрясти, брякнуть там звонкой мелочью. Чтоб весь год монете переводу не было. Примета верная. Да только кукушка то ли кукукнет, то ли нет, да и окажется ли в кармане мелочишка – зыбко всё. Поэтому знающие люди, чтобы деньги всегда водились, в третью майскую пятницу высевают на одворице траву, замоченную с мелочью. При посеве произносят над семенами заговор: «Как ты, трава, будешь расти и как ты станешь цвести, роди себе семя, а мне денег берем. Слово, дело, ключ. Аминь». А осенью заваривают семена с этой травы и умываются тем отваром. Говорят, у таких предприимчивых граждан денежки всегда бывают в достатке. Впрочем, вернёмся к соловьиным дням. Верят селяне: если соловья услышишь раньше кукушки, счастливо проведёшь лето. Примечают Месяцесловы: соловей запел – весна пошла на убыль, а лето на прибавку – можно начинать посевную; соловей поёт всю ночь – будет солнечный день.

Набирал вот сейчас, и напечатал «солло», – опечатка, но задумался об этимологии слова соловей и понятия сольного исполнения. Соловей – всегда солист. Не знаю происхождения слова соловей, оно явно не от итальянского соло, но тоже певец-одиночка и других не слышит. Есть только он и его подруга. Значится в календарях день Бориса и Глеба и как Барыш-день. В этот день старались что-либо выгодно продать, чтоб весь год быть с барышом.

16 мая по святцам день мучеников Тимофея и Мавры. В народе – **Мавра Зелёные щи**. Коровы на выпасе щиплют свежую зелень и дают больше молока. Потому Мавра ещё и Молочница. Примечают Месяцесловы: соловьи запели перед Маврой – весна зацветёт дружно; чем раньше начинает цвести черёмуха, тем жарче будет лето. Начинают варить щи с щавелем, снытью, лебедой да крапивой, что «жгуча родится, а в щи годится». И хоть зовут те зелёные щи «пустыми для русского живота», да зато очистительными. Кстати, большой популярностью крапива пользовалась у древних римлян. Плиний Старший сообщает, что молодую крапиву ели в больших количествах, так как верили, будто свежая зелень её способна предохранять человека от болезней в течение всего года. А ещё лучше нарвать молодого «буйного дерева» да отхлестать себя по спине и поясице, по ледвеям заголённым. Тут уж кровь-то по жилушкам куда как ходче побежит. Знающие люди уверяют, будто брать для таковой терапии, «буйное» растение надобно непременно на растущей Луне. И рвать непременно голыми руками. У славян считается, будто грозовая молния никогда не ударит в крапиву. А вот мой знакомец, тот, кому ведомо тайное, уверяет, будто такое случается в майские закатные грозы, и тогда крапива в месте удара приобретает особую сакральную силу. И даже приводит научные доводы, утверждая, что при сильном электрическом разряде некоторая часть азота из атмосферы соединяется с водородом и вместе с дождевой водой впитывается в почву. Откуда эти наэлектризованные химические соединения всасывают корни растения и усиливают свойства крапивы стимулировать поглощение кровью различных инфекционных очагов. То есть, крапива, собранная после первой грозы, или, как говорят в народе – гром-трава, может излечить практически любой недуг, справиться с неожиданной бедой. Гром-трава способна дать силу и больному и здоровому. Приятель советовал заваривать чай из магической гром-травы на ключевой или колодезной воде и пить в течение трёх, не более, дней по утрам после еды. Если всё сделано правильно, почувствуется небывалый прилив сил, и из любого кризиса, финансового, душевного ли, человек выходит не с убытком, а с прибылью. Но грозовую крапиву нельзя использовать как лекарственную. Да, она приведёт больного в порядок буквально за пару дней, но измотает его тело. Так утверждает один из нынешних магов, а я верю. Да и что мне остаётся другого.

18 мая вспоминают православные мученицу Ирину. В народе – **Ирина Рассадница, Капустница, Лопатница**. В этот день высаживали на гряды капустную рассаду, приговаривая: «Не будь голенаста; а будь пузаста; не будь пуста, а будь туга, не будь красна, а будь вкусна, не будь стара, а будь молода; не будь мала, а будь велика!» Рядом с капустой по углам грядок втыкали крапивные стебли – «Крапиву червям, а капусту нам». При пересадке нельзя есть хлеб, чтобы рассаду куры не выклевали. А ещё приговаривали, беря рассаду в руки: «Дай Боже, час добрый, чтоб капустка моя прививалась и в головки свивалась». Мужиков к этому святому делу не допускали: боялись, что не завьются кочаны, уйдёт капуста в цвет.

19 мая по святцам день праведного Иова Многострадального. Продолжаются Белые горохи, потому в народе день значится как – **Иов Горошник, Росеник, Огуречник**. Кабы на горох да не мороз, он бы через тын перерос. Напоминаю: горох сеяли обязательно на закате, чтобы воробы не увидели и не выклевали и под южный ветер. При сиверке горох не сеют – жёсток будет и разваривается станет плохо, при западном и юго-западном ветрах будет мелок и червив. При посеве приговаривали: «Сею, сею бел горох; уродися, мой горох, и крупен, и бел, и сам тридесят, старым бабам на потеху, молодым ребятам на веселье». Сей же день сеют бобы и тыкву. Кстати, о заговорах. 2008 год – високосный, то есть наносный. Чтобы огородные напасти

не преследовали, можно при посадке огорода приговаривать: «В високосный год сажу, умирать погожу!» Считалось, роса этого дня – живая вода. Мол, сама матушка Сыра земляца даёт человеку в этот день исцеление. Чуть солнце обогрело траву, выносили на Божий свет болящих. Омывали росой. Катали по росной траве детишек, чтоб росли нестомчивыми. Бабушки-знахарки собирали с травы росу в склянки, для больных, что нельзя было вынести на улицу. Если задать вопрос: откуда появляется роса, то девять человек из десяти заявят, что это влага, осаждающаяся на разнообразных предметах при понижении температуры воздуха ночью. Однако в тёплые ночи роса не выпадает, камни и крыши сухи, а на листьях растений, в частности травы манжетки, – капли. Откуда? Этот феномен ещё в древности интересовал алхимиков. Потому и получила манжетка латинское название *Alchemilla*, что означает трава алхимиков. Именно они, учёные Средневековья, собирали росу с листьев манжетки, полагая, что она волшебная, и использовали для приготовления эликсиров, возвращающих молодость. Ныне-то мы знаем о таких жизненно-важных для растений процессах, как фотосинтез и транспирация. Со школьной скамьи ведаем, – на листьях растений имеются щели, через которые выделяется избыток раствора, что корни активно поглощают из почвы и под давлением накачивают в надземные органы. Так растения избавляются от избытка воды и минеральных солей. Вот и получается, что в каплях на траве не пресная атмосферная водичка, а сок самой Земли-матушки. Так что и здоровому человеку не грех слизнуть округлую каплю из нерукотворного бокала листа травы манжетки. Приникнуть душой к лону всеобщей матери, ведь земля в мировоззрении славян воплощала весь род как единство живых и уже отошедших на иную сторону, то есть считаласьместилищем бессмертных душ родителей, дедов и неродившихся ещё правнуков. Не даром в случае смертельной опасности, чтобы не осквернить собой Землю-матушку, русские надевали чистую, желательно белую, исподнюю рубаху. Наступает пора сажать огурцы. Примечают Месяцесловы: большая роса, ясный день Иова Росенника – к урожаю огурцов. Впрочем, в мае каждый день полагалось сеять какую-нибудь зерновую культуру или овощи.

День **20 мая** в народных календарях хоть и зовётся Купальницей, да без особой приметы. По сборнику А. И. Шернина «Летопись природы Кировской области» – это средняя многолетняя дата прилёта в Киров стрижей и ласточек. Певец ушедшей патриархальной русской жизни Александр Николаевич Афанасьев в своих «Поэтических воззрениях славян на природу» писал о ласточке: «На Руси ласточку называли святою, Божьею птицею. Где она поселится, тому дому приносит благословение, счастье и предохраняет его от грозы и пожара; поэтому крестьяне нарочно прибавляют под кровлями планки и маленькие дощечки, чтобы ласточкам было удобнее прилаживать свои гнёзда. За убиение ласточки и разорение её гнезда Бог карает преступника смертью, или истребляет его дом пожаром, насылая на его стада падёж, отнимает у его коров молоко».

21 мая поминаются в имянословии апостол и евангелист Иоанн Богослов и преподобный Арсений Великий. В народных численниках – **Иван** и **Арсений Пшеничники**. Иван Пшеничник: запрягай кобылицу, да засевай пшеницу. Но, опять же – не догма. В поля на засев не выезжали, покуда не развернётся дубовый лист. Примечают Месяцесловы: Арсеньев день с дождями – грибы пойдут полками. В старину в этот день пекли обетные пироги и угощали ими бедных соседей и прохожих, то есть странников и нищих. А страннички-нищоброды, хозяйских домов не обходили стороной, а по обычаю, поклонившись пахотной полосе, направлялись к хозяйке в избу. Ведь хозяйка и накормит, и напоит, а всего-то надобно, что пожелать ей добрых всходов. «Зажиточные поселяне, – уверяет нас И. П. Сахаров, – на этот день пекли обетные пироги и угощали ими бедных соседей и прохожих людей. Старики для встречи прохожего человека vyhаживали на большие дороги и перекрёстки. Худая примета западала на сердце старика, когда он возвращался назад с пирогом; с отчаянием встречали его все домочадцы. До обетного пирога никто не касался: его отдавали птицам на съедение. Замечательны и слова тоскующего старика над обетным пирогом: “Прогневил я Господа создателя при старости лет;

не послал мне доброго человека разделить хлеб трудовой; не в угоду Его святой милости было накормить мне горемычного, при истоме усладить мне старого старика в безвременнице. А и как-то будет мне на мир Божий глядеть, на добрых людей смотреть! А и как-то мне будет за хлеб приниматься!» Так крепко блюлись заветные обычаи нашей родной старины». Святому апостолу и евангелисту Иоанну Богослову молятся о покровительстве семейного очага и других милостях Господних. По Шернину – средняя многолетняя дата зацветания в окрестностях города Кирова черёмухи. Когда зацветает черёмуха, к нам возвращаются холода. Так их и называют: кто возвратными, кто черёмуховыми. Внук за дедушкой пришёл, – говорят в таких случаях старушки. Это они как бы считают, что коль зимой был дед-мороз, то нынешний майский морозёнок – евонный внучек.

22 мая – день перенесения мощей святителя чудотворца Николая Мирликийского из Мир Ликийских в Бар град. В народе – Никола Вешний, Тёплый. Никольщина. Праздник конюхов. Никола осенний лошадь во двор загонит, а Микола вешний откормит. Николай-чудотворец – один из самых почитаемых на Руси святых. Ему молятся при всех болезнях; просят о покровительстве семейного очага; за детей; в грусти и унынии; о заступничестве за вдов и сирот, о сострадании к нищим, сирым и беззащитным, о помощи в бедности и нужде, а также о покровительстве тех, кто в пути, и о хороших женихах и невестах. Считается патроном моряков и тех, кто путешествует на воде. Словом, в народном представлении Николай Угодник – покровитель русского народа и особый заступник крестьянской доли: «Нет за мужика поборника супротив Николы. Проси Николу, а он Спасу скажет», – говорили русские люди. Заступник и покровитель русского народа святитель Николай в православной традиции – образ кротости, заступник за несправедливо гонимых, хранитель от бед. А вот Л. М. Алексеева в работе «Полярные сияния в мифологии славян. Тема Змея и змеборца» заявляет, что «имя Николай в названии святой Николай (Санта-Клаус) в переводе с греческого звучит как “победитель народов” или “побеждающий народ”. Слово “народ” без указания названия, вообще-то говоря, означает “(живые) люди”. Побеждает живых людей смерть. (...) Поколения славян донесли до нас более прямое дохристианское имя божества – Дед Мороз». Вот и получается по Алексеевой, что в мае Николу чествуют как уходящего носителя смерти – деда Мороза (Санта Клауса). Однако.

Примечают Месящесловы: в Николу дождь – будет хлеб и рожь, то есть лето не будет засушливым, и хлеба уродятся; лошадь фыркает и храпит – к ненастью, трясёт головой и закидывает её кверху – к дождю; считается, что от Николы Вешнего до лета бывает ещё 12 холодных утренников. После Николы Вешнего начинается интенсивный рост трав, потому он ещё и Травный. На Руси почитали Николу Вешнего как лошадиного благодетеля, и заказывали в этот день молебны с водосвятием, чтобы святой уберёт коней от волков и медведей, и даровал табунам здоровье. С подарками и пирогами вели лошадей первый раз в новом году в ночное и гуляли всю ноченьку. А особо смелые, помолившись Николу Мокрому, даже лезли в речную либо озёрную воду, ведь можно уже. Это до Николина дня купаться – великий грех. Дождь на Николу почитался, как великая Божья милость. На благословенной Вятке до Николиного дня норовили отсеяться, а не успевали, то приговаривали: «Никола в сетеву наклал». Картошку, напротив, вятские до Николы не садили, – не вырастет, зазябнет. «До Николы крепись, хоть разопнись, а с Николы – живи, не тужи».

23 мая поминают святцы апостола и чудотворца Симона Зилота. В народе так день и именовался – Симон Зилот. В Симонов день земля – именинница. Русскому поселянину с детства внушалось, что земля живая. Слышит она каждое обронённое слово, всякий выдох и даёт человеку надежду и силу. Потому, сходя утром с крыльца, следовало поклониться земле: «Прости меня, Земля-матушка». В этот день работать на земле считалось грехом, – нельзя не то что бы пахать, боронить или лопатой ковырять, даже кола забить. Зато, заручившись поддержкой апостола, можно было брать коренья, приобретающие к этому времени, якобы, осо-

бую целебную силу, на зелье и искать стародавние клады. По поверьям, в этот день мать-земля давала исцеление незрячим. Слепой мог прозреть, приложив к глазам горсть земли с намоленного места. Случалось, кто, споткнувшись, сильно расшибался, то шёл на место, где оступился, и извинялся, что своей поступью побеспокоил Землицу-матушку. И вообще, прежде чем взяться лечить болезни ног, знахари расспрашивали больного: не обидел ли тот чем-либо землю, не пнул ли её, не плюнул ли, не напакостил ли? Примечают Месяцесловы: если Симон день с туманом – летом грязью умоешься.

24 мая поминают в церквах священномученика Мокия, а также равноапостольных Кирилла и Мефодия – учителей Словенских. В народе – Мокий Мокрый. Мокиев день считался показателем погоды для целого лета. Примечают Месяцесловы: Мокий с багряным восходом, а днём дождь, – лето придет мокрое и грозовое; на Мокия сухо – всё лето сухое, туман – к мокрому лету; мокро на Мокея – жди лето ещё мокрее. У вятских свои приметы: в этот день дождь – сорок дней будут дождливыми; на Мокея вывешивают тряпку: станет мокрой – лето будет дождливым, останется сухой – жди лета жаркого и сухого; если Мокий тёплый, вырастут хорошие огурцы. По церковному календарю в этот день справляли обновление Царьграда. Русские люди по-своему осмыслили это событие. Слово Царьград они читали как Царьград, связывая день с градом – атмосферным явлением, которое губит посевы. Потому сеять в Мокиев день считалось грехом, иначе посевы градом побьёт. Ведь град – кара Божья. Но и на такой случай практически в каждом крупном поселении был свой специалист. Села от непогоды защищали собственные колдуны-облакопрогонники. Известно каждому, – колдуны могут не только носиться в тучах, производить и напускать грозы и бури, дождевые ливни и град; но и защитить от наносной напасти жилища, сады и посевы, разрешив высыпать град на пустынную дорогу или в овраг.

В 2008 году – суббота четвёртой недели после Пасхи. На старой Вятке в этот срок праздновалась Свистунья. Впрочем, слово специалисту-этнографу Дмитрию Константиновичу Зеленину. Вот что пишет он в неперезданном донине очерке «Кама и Вятка. Путеводитель и этнографическое описание Прикамского края», изданном в 1904 году: «Существует народное предание, по которому вятчане избили однажды пришедших к ним на помощь устюжан, приняв их, в темноте ночи, за врагов. (Путешественник капитан Н. П. – В. М.) Рычков (его “Журнал или дневные записки путешествия” изданы в 1770–72 гг.) относит это событие к 1391 году, а живший в г. Вятке в изгнании (ссылный генерал-майор Н. З. – В. М.) Хитрово (“Труды и пр.” 1826 г.) дополняет ещё подробный рассказ Рычкова деталями романического свойства. ... Все эти подробности – явная выдумка, но в основе их лежит, кажется, какое-то зерно истины: в старинных (XVII в.) вятских синодиках находят записи: “Устюжских Василия, Феодора Патрикея, и иже с ними 7000 убитых под Котельничем градом”. ... Ежегодно в 4-ю субботу по Пасхе в г. Вятке бывает ярмарка и вместе народный праздник, известные под именем Свистопляски или Свистуны. Совершается поминовение усопших (главным образом в часовне у Раздерихинского спуска). Ещё недавно, как передают, здесь продавались особые глиняные “шарыши” и ими перебрасывались стоящие внизу и вверху спуска. Хитрово пишет: “в этот день жители Вятки, помолвившись утром у деревянной часовни за усопших, посвящают весь день прогулке и увеселениям. Народ собирается на городских валах и, запасшись свистками, целый день свистит, бросает с вала в ров глиняные шарики и продаёт, якобы в честь вдов оставшихся после сражения, глиняные куклы, расписанные разными красками и раззолоченные”. Непрестанный свист слышится на вятской свистунье и в наши дни, во всё время продолжения ярмарки (3 дня с субботы до понедельника). Свистки самых различных сортов продаются во множестве. Глиняные куклы также продаются и составляют главный предмет торговли на этой игрушечной ярмарке». Эти куклы и есть дымковские игрушки, – продолжает Д. К. Зеленин, – которые всегда приготавлились именно к этому празднику – Свистопляске, существующему в Вятке

с незапамятных времен; и утверждает, что ритуальное это действие имеет бесспорную связь с древним языческим праздником Семиком.

25 мая, день святителя Епифания, в народе – Епифанов день тоже отмечен Месяцесловами приметой: когда утро Епифана в красном кафтане (восход солнца багровый) – быть грозному, пожарному лету.

26 мая поминается в святцах праведная Гликерия, дева Новгородская. В народе – **Лукерья Комарница**. На Вятке – **Лукерья Оторви перья**. Этот день считается средней датой появления комаров. «В Рязанской губернии в этот день, говорят поселяне, появляются комары вместе с тёплым ветром. Этот день у них известен под именем комарницы. Наши поселяне думают, что комары пред осенью уносятся ветрами на тёплые моря и весною опять приносятся на Русь, где всего урожається вдоволь на все души», – это И. П. Сахаров, «Сказания русского народа». Примечают Месяцесловы: много комаров – быть хорошему овсу, мало комаров – ни овса, ни травы не будет; много комаров – наготовь для ягод коробов, много мошек – припаси для грибов лукошки. И ещё: комары сильно пристают вечером тогда, когда на другой день предстоит тёплая погода; если же они жалят при том с особенною болью, ночью пройдёт дождь. Если комары кусаются очень уж больно, значит, в этом году празднуется мало свадеб. И комар, – верили пращурь, – болючими укусами выражает своё недовольство, ведь ему тогда негде поплясать, повеселиться и помузицировать. Собственно говоря, комару и не нужна человеческая кровь, он добывает её для исконного врага рода человеческого, который лично не может добыть этой энергетической субстанции. Напившись крови, комар приседает на мгновение и летит прямо в раскрытую пасть змеи, в которой воплотился его хозяин, где навсегда и пропадает.

27 мая – день мучеников Исидора и Максима. В народе – Сидор Огуречник, Сидоры. Считается, что с этого дня перестают дуть северные ветры, и можно высаживать рассаду огурцов на грядки. Примечают Месяцесловы: в Сидоров день сиверко – всё лето таково; если весь день ясный, – будет хороший урожай огурцов; если утро холодное и пасмурное, но прояснится к вечеру, посеянные в этот день огурцы будут нехороши, – сей позднее, урожай следует ожидать на поздние огурцы.

28 мая – день преподобного Пахомия Великого и благоверного царевича Димитрия. В народе – Пахом Тёплый, Бокогрей, Травник. Пришёл Пахом, запахло теплом. Примечают Месяцесловы: на Пахомия Травника и пустырь зелен; на Пахома тепло – всё лето таково. И ещё: Пахом-бокогрей – досевай пшеницу скорей.

Приметно и **30 мая** – в церковных имянославах день преподобной Евфросинии, в миру Евдокии, великой княгини Московской. В народе – Евдокия. Примечают Месяцесловы: какова Евдокия – таково и лето; на Евдокию Свистунью ветры свистят; народившаяся в дождливую Евдокию луна – к мокрому лету, а если при том сиверко задувает – ещё и к холодному.

31 мая среди прочих Божьих угодников поминают святцы и мученика Федота Анкирского. В народе – **Федот Овсяник**. Пришёл Федот, берётся земля за свой род. Примечают Месяцесловы: придёт Федот – последний дубовый листок развернёт; коли на Федота на дубу макушка с опушкой – будешь мерить овёс кадушкой; если дуб перед ясенем лист пустит – к сухому лету. Чтобы избавиться от мучающей икоты говорят: «Икота, икота иди на Федота, с Федота на Якова, с Якова на всякого».

31 мая – средняя многолетняя дата зацветания сирени в окрестностях города Кирова. Ну а коль сирень зацвела – весне заканчиваться, лету созреть. Ну и напоследок дополню, что цветок – символ мая – лилия, а камень – изумруд. Он такой же зеленый и прозрачный, как месяц травень. На Руси этот камень символизировал мудрость, надежду и уверенность в наступающем будущем, в предстоящем лете то есть.

Изок-перволетье

В древние языческие времена не признавали люди ни лета, ни осени. Было у наших предков в году два сезона. С марта до холодов – Весна Живана, с холодов до марта – Зима Морана. Так делили годовой круг наши пращуры, да мы-то уже другие. Нам и весну подавай, и лето, и осень. Метеорологи начало лета относят ко времени, когда средняя суточная температура воздуха устойчиво поднимается выше 10 градусов. У фенологов другие приметы. Для них весна заканчивается розовыми метелями нежного яблоневого цвета, да густо-сизым маревом над зарослями сирени в палисадниках. Опадёт с поределой лиловой грозди счастье последнего пятилучного лепестка и весну за собой унесёт. А на утре и лето распустится розовым росным туманом первых бутонов нашей северной розы – шиповника. Приводит июнь-розоцвет лето молодое, крикливое, как и весна, спорое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.